

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦѢРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 . полгода 2 „ 50 „
 . мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятаго

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—42.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, прилагаемыя безъ обозначенія условій, считаются безплат-
 ными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ).

І Ю Н Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27. Преподобнаго отца нашего Сампсона странникопримца.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28 Возвращеніе мощей святыхъ безсребренникъ и чу-
 дотворцевъ Кира и Іоанна. Части мощей св. Кира и Іоанна находятся въ
 храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 29 Святыхъ славныхъ и всехвалыхъ верховныхъ апостолъ
 Петра и Павла, святаго благоугоднаго и преподобнаго Петра, царевича, ро-
 стовскаго чудотворца

СРЕДА, 30. Соборъ святыхъ и всехвалыхъ апостолъ двенадцати.

І Ю Л Ъ:

ЧЕТВЕРГЪ, 1: Святыхъ чудотворецъ и безсребренникъ Козмы и Даміана,
 иже въ Римѣ пострадавшихъ

ПЯТНИЦА, 2. Положеніе честныхъ ризъ Пресвятыя Владычицы нашея Бо-
 городицы въ церкви, иже въ Лахеріѣ
 СУББОТА, 3. Святаго мученика Іакинфа

Господа и слуги.

(Пропущенное письмо изъ сери „Какъ жить въ семьѣ“).

Сегодня память Зенона и Зины—господина и слуги—
 увѣнчавшихся вмѣстѣ вѣнцомъ мученическимъ.

Жизнь ихъ—святой образецъ отношеній между гос-
 подиномъ и слугой.

Кажется, и имя слуги взято въ честь имени госпо-
 дина, отцу котораго служили родители раба.

Раба... Но здѣсь раба не было. Были два брата, жи-
 вущіе одной душой и сердцемъ.

Одинъ идетъ на смерть, другой не хочетъ отставать
 отъ него, потому что „Господь соединилъ насъ... Мы
 до конца должны итти вмѣстѣ“.

Въ „Житіяхъ святыхъ“—это не единственный при-
 мѣръ.

Мы знаемъ о муч. Луппѣ и его слугѣ.

Здѣсь тѣ же отношенія двухъ „родныхъ, близкихъ“,
 хотя слуга Луппы не оставляетъ и службы своему
 господину.

Это—истинное отношеніе господъ и слугъ. У госпо-
 дина и слуги разное „виѣшнее дѣло“.

Одинъ дѣлаетъ одно, другой—другое.

Но, принимая услуги „ближняго“, человѣкъ не ви-
 дитъ въ немъ низшей породы, получеловѣка.

Даже Ветхій Заветъ узаконялъ человѣчное отноше-
 ніе къ слугамъ.

Они назывались тамъ „домочадцами“, т.-е. дѣтьми
 дома. Родными.

Въ Евангеліи мы находимъ трогательный образецъ
 сотника, который заботится о своемъ слугѣ, какъ о
 своемъ ребенкѣ.

Самъ идетъ къ Господу Іесусу съ просьбой объ исцѣ-
 леніи отрока.

Увы—не всегда таковы отношенія къ слугамъ среди
 христіанъ.

Не рѣдко смотрятъ они на слугу, какъ на наемника,
 продаваго свое тѣло, свой трудъ, свое время, отчасти
 и душу.

Нерѣдко смотрятъ на „служащаго человѣка“ сверху
 внизъ, именно какъ на „получеловѣка“.

Не хотятъ признать въ немъ такой, какъ у всѣхъ души, способной и чувствовать боль обиды, нуждающихся и въ снисхожденіи и въ отдыхѣ.

„Весь міръ мнѣ представляется большой комнатою съ хозяевами-богачами. Люди средніе, менѣе богатые, служатъ имъ, ну, какъ зеркала, шкафы, столы, стулья... А мы, слуги,—сорь, отбросы... Вотъ полежимъ въ этой комнатѣ и насъ выбросятъ, раздавятъ ногами и даже не подумаютъ, что и мы чувствуемъ, понимаемъ... Чѣмъ мы хуже, спрошу васъ. Если есть гдѣ-нибудь судъ надъ людьми, я найду, что сказать противъ нихъ“.

Это говоритъ служанка у французскаго беллетриста Мирбо.

У Протопопова въ его вещи „Внѣ жизни“ есть монополюгъ повара:

„Положимъ, входитъ баринъ на кухню, ну, посмотритъ онъ сначала на кастрюли, потомъ на кочергу. И взгляды у него на насъ съ тобой и на кочергу съ кастрюлей будутъ одинаковы. А почему? Потому что не хотятъ въ насъ признать то, чѣмъ мы съ тобой отъ кочерги или кастрюли отличаемся. Вотъ въ чемъ горе слугъ. И кончится оно, это горе, только тогда, когда господа нашу душу узнаютъ“.

Говорится здѣсь, правда, о барственныхъ господскихъ семьяхъ. Такихъ старообрядческихъ семей еще мало.

Но вѣдь дѣло только въ отгнѣнкахъ — по существу отношеніе близко къ тому.

Мы, какъ я писалъ когда-то, болѣны одной болѣзью, которую можно назвать душевной дальноркостью.

Дальноркость—болѣзнь глазъ, при которой люди хорошо видятъ вдаль, а близко—плохо.

Вотъ эта болѣзнь очень не рѣдка въ области жизни: люди способны видѣть чужое горе, когда оно далеко, сострадаютъ чужому голоду, если голодаютъ не въ подвалѣ ихъ дома, а... въ Индіи или, по крайней мѣрѣ, въ Самарской губерніи, жалѣютъ „обиженныхъ и обманутыхъ“, если эти обиженные не изъ ихъ постоянныхъ сосѣдей. И я не хочу сказать, что тутъ все дѣло въ скупости, что ли, въ томъ, что жалѣть издали стоитъ дешевле. Нѣтъ. Совершенно искренно не замѣчаютъ близкаго „горя“, не видятъ страдающихъ и гибнущихъ вблизи душъ, въ силу какого-то органическаго поврежденія души, духовнаго зрѣнія.

И вотъ эта болѣзнь очень отзывается на нашихъ отношеніяхъ къ тѣмъ, кто намъ служитъ: кто бы это ни былъ—нянька, сторожъ, приказчикъ.

Развѣ мы часто любопытствуемъ узнать, чѣмъ живутъ „люди“, нѣтъ ли у нихъ какого горя, тревоги, не нужна ли имъ наша духовная помощь?

Конечно, нѣтъ.

Есть семьи, въ которыхъ развращается прислуга, которыя прямо толкаютъ на гибель, напр., прислугу женскую.

Я вѣрю, что ничего похожаго нѣтъ въ старообрядческой семьѣ.

Но и заботливости-то душевной тоже не много.

„За трудъ платимъ деньги“. А душа. „Какое дѣло намъ до ихъ души“.

Не бываетъ ли, напимѣръ, что господа въ праздникъ идутъ въ храмъ, а прислуга на дѣлѣ.

Ей некогда. Пирогъ нуженъ.

Но развѣ она не нуждается въ религіозномъ утѣшеніи, въ молитвенномъ отдыхѣ.

Не бываетъ, что заболѣвшую прислугу стараются выжить, пока она не свалилась совершенно?

Не выгоняютъ на улицу стариковъ, изъ которыхъ выжато все, вся сила?

Нѣтъ, не христіанскія эти отношенія. Не добрыя, не человѣческія.

Слуга — членъ семьи, слуга — то же, что родственникъ.

Другимъ не можетъ быть онъ въ христіанской семьѣ.

Слуга покидаетъ свой домъ, своихъ родныхъ для вашего дома.

Такъ не обязываетесь ли вы дать ему замѣну его родныхъ, принять его въ свое семейство, какъ новаго члена обязательно?

Грѣхъ смотрѣть на слугъ, какъ на простую рабочую силу, какъ на „рабочій скотъ“.

Онъ въ вашемъ домѣ долженъ найти именно замѣну своего родного дома.

„Онъ обязывается работать на васъ и на ваше семейство, ему совершенно чуждое“,—пишетъ одинъ мыслитель.

„Пусть же ваше семейство постарается по возможности сгладить жестокость своихъ отношеній къ наемному лицу, пусть и на него простирается та теплота семейной любви, которая самою природою возгрѣвается на очагъ семейнаго дома.“

Поступайте такъ, чтобы слуга не чувствовалъ, что онъ чужой въ домѣ, его принявшемъ, ничѣмъ не связанный съ нимъ, кромѣ условленной платы за свою работу“.

Обыкновенно жалуются на плохую прислугу. „Сколько слугъ,—столько враговъ“,—говорилъ Сенека. Да, почти вѣрно. Но если хорошенько вникнуть въ эти жалобы, то въ огромной массѣ случаевъ окажется, что сами-то мы виноваты, что не хороша прислуга.

Служащій классъ людей бываетъ обычно тѣмъ, чѣмъ дѣлаютъ его господа и, значитъ, господа должны быть сами хороши, если желаютъ имѣть у себя хорошихъ слугъ.

— Господа,—пишетъ Пресансе,—оказывайте слугамъ вашимъ доброе, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ, какъ говоритъ ап. Павелъ.

Въ этихъ словахъ—главное искусство имѣть добрую, вѣрную и преданную прислугу.

Обходитесь съ слугами, какъ съ людьми, носящими въ себѣ образъ Божій. Не забывайте, кромѣ того, что и за нихъ пролита кровь Спасителя, не изливайте на нихъ, какъ на безсловесную тварь, весь свой гнѣвъ. Не требуйте отъ нихъ, чтобы они были совершеннѣе васъ. Представляйте себя въ ихъ положеніи: каково было бы вамъ, если бы съ вами обращались такъ, какъ вы съ ними.

Нужно знать, что тотъ, на кого мы смотримъ какъ на чужого, тому и мы сами будемъ чужды.

Вы платите. Да.

Вы не обманываете слугъ. Хорошо.

Но вѣдь это еще то, что дѣлаютъ и язычники.

Прибавьте же немного и любви.

На „людей“ часто смотрятъ, какъ на толстокожихъ. Думаю, что оскорбленіе и брань для нихъ менѣе чувствительны, чѣмъ для насъ. Но кто знаетъ, что дѣлается у нихъ въ душѣ?

А если они и въ самомъ дѣлѣ стали толстокожими, то потому, что мы постепенно убили въ нихъ чувство собственнаго достоинства, искалѣчили ихъ.

Какое намъ дѣло до души ихъ.

А дѣло есть...

Вы считаете себя выше ихъ... Значитъ, тогда вы и обязаны позаботиться не о томъ только, чтобы они сыты были, а и о томъ, чтобы они чувствовали себя людьми, христіански росли.

Знайте, что „судъ“, какого ждетъ служанка у Мирбо, есть, что вамъ придется дать отчетъ Самому Господу Богу.

Вамъ отданы на храненіе души этихъ людей, выброшенныхъ нуждою изъ своихъ семей, отъ своихъ родителей.

Что вы сдѣлали для нихъ.

Вы сторожа ихъ душъ, ихъ совѣсти, ихъ опекуны и родители, Мною поставленные...

Это особенно нужно помнить о „малыхъ“ въ собственномъ смыслѣ, о дѣтяхъ-прислугѣ, о „людяхъ“, еще не дошедшихъ до того возраста, когда они и не примутъ вашей опеки.

Но что же дѣлать?

Не слѣдить же намъ за кухней или магазиномъ, какъ за дѣтскою.

Отвѣчу словами старца Зосимы у Достоевскаго:

„А про слугъ прибавлю слѣдующее: сердился я прежде, юношею, на слугъ много: „кухарка горячо подала, денщикъ платье не вычистилъ“. Но озарила меня тогда вдругъ мысль: „Стою ли я того и весть-то, чтобы мнѣ другой служилъ, а чтобы я за нищету и темноту его такъ помыкалъ?“ И подивился я тогда же, сколь самыя простыя мысли, воочію ясныя, поздно появляются въ умѣ нашемъ. Безъ слугъ невозможно въ міру, но такъ сдѣлай, чтобы былъ у тебя твой слуга свободнѣе духомъ, чѣмъ если бы былъ не слугою. И почему я не могу быть слугою слугѣ моему и такъ, чтобы онъ же видѣлъ это и ужъ безъ всякой гордости съ моей стороны, а съ его невѣрія? Почему не быть слугѣ моему какъ бы мнѣ роднымъ, такъ что приму его, наконецъ, въ семью свою и возрадуюсь ему! Даже и теперь еще это такъ исполнимо, но послужить основаніемъ къ будущему уже великолѣпному единенію людей, когда не слугъ будетъ искать себѣ человѣкъ и не въ слугъ пожелаетъ обращать себѣ подобныхъ людей, какъ нынѣ, а напротивъ, изъ всѣхъ силъ пожелаетъ стать самъ всѣмъ слугою. Твердо вѣрую, что время это близко. Надо мной смѣются и спрашиваютъ: когда же сіе время наступитъ и похоже ли на то, что наступитъ? Я же мыслю, что мы съ Христомъ это великое дѣло рѣшимъ. И сколько же было идей на землѣ, которыя даже за десять лѣтъ немислимы были и которыя вдругъ появлялись, когда приходилъ для нихъ таинственный срокъ ихъ, и проносились по всей землѣ? Еще тогда, въ офицерскомъ мундирѣ, сталъ я говорить про слугъ въ обществѣ, и всѣ-то, помню, на меня дивились: „Что же намъ, говорятъ, посадить слугу на диванъ, да ему чай подносить?“ А я тогда имъ въ отвѣтъ: „Почему же и не такъ, хотя бы только иногда“. Всѣ тогда засмѣялись. Вопросъ ихъ былъ легкомысленный, а отвѣтъ мой неясный, но мысль всего была въ немъ и вѣкая правда“.

Въ двухъ старообрядческихъ семьяхъ я видѣлъ такія дружески близкія отношенія.

Видѣлъ настоящую христіанскую семью, гдѣ отцы, дѣти, господа и слуги—одна „маленькая церковь“.

Но много ли ихъ?..

Исторія сохранила память о многихъ случаяхъ, отдававшихъ душу свою своимъ хозяевамъ.

Кромѣ всѣхъ извѣстныхъ Василія Шибанова, слуги

Курбскаго, слугъ Романовыхъ и т. д.—какъ трогательныя рассказы, напр., о Маріи Боже, которая всю жизнь работала на свою госпожу, не только ничего не получая, а отдавая ей (деликатно и тайно) то, что зарабатывала шитьемъ въ безсонныя ночи.

Или русская Федорова, воспитавшая тяжкимъ трудомъ, часто голодая сама, цѣлую семью покойныхъ господъ.

Отчего они стали такими?

Конечно оттого, что въ нихъ была истинная христіанская душа.

Но навѣрное и отъ того, что и хозяева относились къ нимъ, слѣдуя совѣту Мабли:

„Смотрите на слугъ, какъ на несчастныхъ и друзей“.

Жили съ слугами такъ, какъ жилъ свв. Зенонъ и Луппъ.

Епископъ Михаилъ.

Историческій грѣхъ.

Въ вопросахъ раздѣленія русской церкви изъ-за реформъ Никона, въ освѣщеніи явленій, послужившихъ причиною происшедшаго раскола, исторія сыграла печальную роль. Въ ущербъ истинѣ, единственно изъ-за прислуживанія духу времени, она рѣшительно отвергла подлинность такихъ историческихъ преданій и вѣрованій, которыя имѣютъ за собою почти тысячелѣтнюю давность. Я говорю о тѣхъ преданіяхъ „старинныя глубокой“, которыя отвергнуты, напр., Никономъ и послѣдующими соборами русской церкви, какъ „новины“, и за отставаніе которыхъ поплатились жизнью лучшіе вожди старой вѣры. Русскіе историки, съ легкой руки Никона, не постыдились совершить грѣхъ, историческій грѣхъ, включивъ въ свои труды повѣствованіе, что двуперстное сложеніе и другіе чины и обряды, содержащіеся цѣлыя вѣка русскимъ народомъ, якобы недавняго и невѣжественнаго происхожденія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только просмотрѣть учебники по исторіи, начиная съ народныхъ училищъ и кончая средними учебными заведеніями. Этого окажется вполне достаточно для того, чтобы убѣдиться, что дѣйствительно русскіе историки совершили великій грѣхъ, продавъ истину „за чечевичную похлебку“. Всю эту историческую неправду можно раздѣлить на три части: 1) будто двуперстное сложеніе и другіе чины и обряды древней Руси—недавняго происхожденія; 2) якобы расколъ начался изъ-за того, что Никонъ отстранялъ прежнихъ справщиковъ—Аввакума, Лазаря, діакона Теодора и другихъ и 3) будто Никонъ исправилъ книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ оригиналамъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ это присяжные историки. Вотъ предъ нами учебникъ по русской исторіи Н. Горбова, стоящій въ официальной программѣ курса на званіе народныхъ учителей. Въ немъ на стр. 106 говорится: „Прежде книги не умѣли печатать, а переписывали, поэтому въ нихъ было много ошибокъ. Нѣкоторыя изъ тѣхъ ошибокъ(?) повторялись постоянно: такъ, наприм., постоянно писали вмѣсто Іисусъ—Исусъ; писали будто креститься надо не тремя, а двумя перстами; что служить обѣдню надо не на пяти, а на семи просфорахъ; что нельзя брить усовъ и бороды и многое другое. Въ первый разъ напечатаны были книги при Іоаннѣ Грозномъ и притомъ со всѣми этими ошибками. Патріархъ Іосифъ, предшественникъ Никона, увидалъ необходимость исправить ихъ; но люди, которымъ онъ

поручилъ это дѣло, не были довольно учены и перепечата-
ли книги съ новыми ошибками. Никонъ, сдѣлавшись
патриархомъ, отставилъ отъ должности юсифовскихъ спра-
вщиковъ (?) и на ихъ мѣсто призвалъ новыхъ, мало-

онъ призвалъ какихъ-то чужихъ людей и вмѣстѣ съ
ними передѣлываетъ тѣ книги, по которымъ молились
отцы и дѣды". Это же утверждаютъ Острогорскій (учеб-
никъ для первыхъ класс. гимназій) и Рождественскій

Образъ св. апостоловъ Петра и Павла новгородскихъ писемъ конца XV в. или начала XVI в. изъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы остроженской старообрядческой общины.

россовъ, такъ какъ они тогда были гораздо образован-
нѣе русскихъ. Справщики, отрѣшенные Никономъ отъ
должности, мстя за себя, начали говорить въ народѣ,
что Никонъ хочетъ уничтожить православную вѣру, что

(для народныхъ училищъ). Казалось бы, что такой
обширный трудъ, какимъ является учебникъ Елпатьев-
скаго, предназначенный для среднихъ учебныхъ заве-
деній, долженъ былъ посерьезнѣе взглянуть на дѣло и

болѣе точно исторически обосновать вопросъ о реформахъ Никона, но... нѣтъ! И онъ (не къ чести его будь сказано) 8 изданіемъ своего учебника подтвердилъ историческую неправду.

на невѣжествѣ и ошибкахъ, что старообрядчество якобы унаслѣдовало тѣ ложные взгляды, какихъ держались ихъ предки. И надо отдать справедливость имъ: такая іезуитская система достигла своей цѣли. Ученики раз-

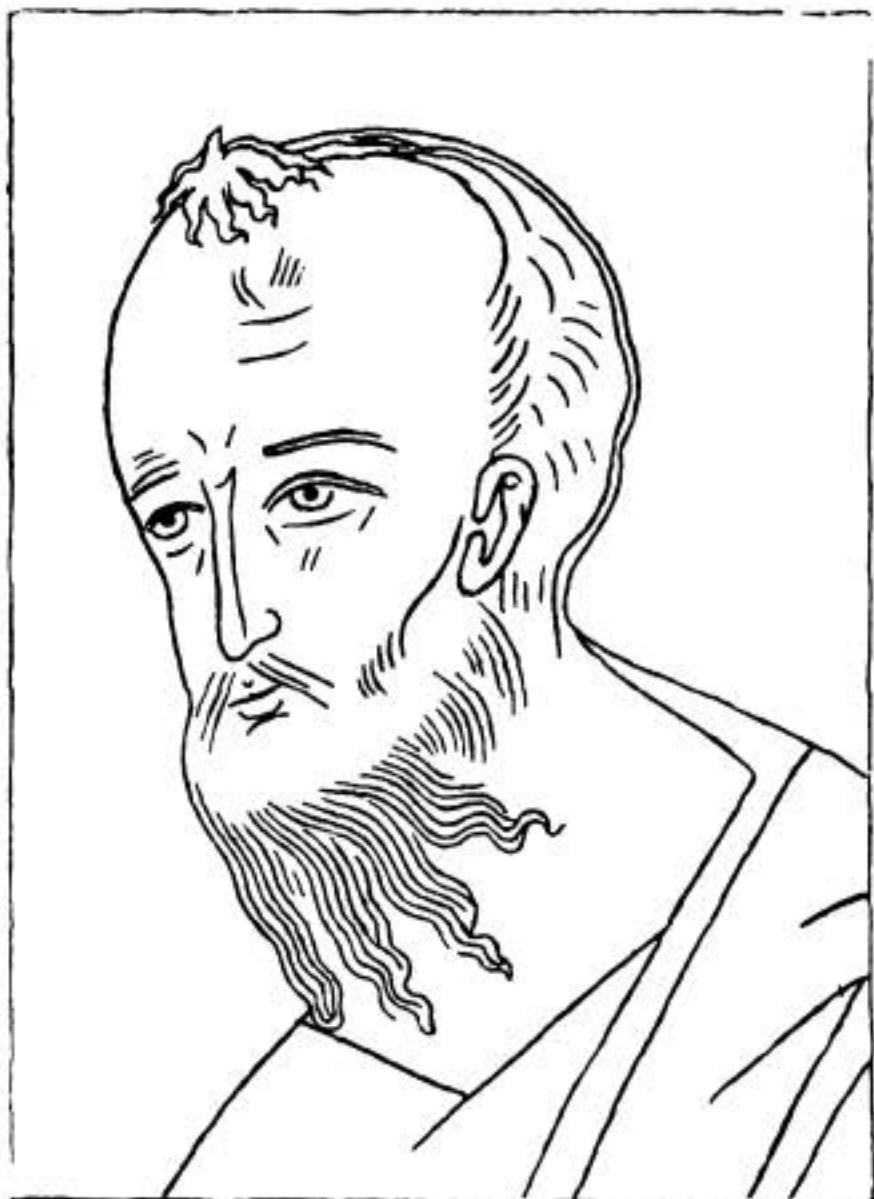
Образъ свв. апостоловъ Петра и Павла курсунскихъ писемъ конца X или начала XI в., находящійся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Такимъ образомъ, учащаяся молодежь, начиная съ народныхъ школъ и кончая средними учебными заведеніями, воспиталась и воспитывается въ понятіи, что противники реформъ Никона основали свои убѣжденія

личныхъ училищъ такъ именно и смотрятъ на старые обряды. Лишь немногіе изъ нихъ, имѣвшіе смѣлость читать старообрядческую литературу или изслѣдованія болѣе серьезныхъ ученыхъ историковъ послѣдняго вре-

меня, имѣютъ правдивое представление объ исторической цѣнности отверженныхъ памятниковъ сѣдой старины.

Но какъ ни старались казенные историки замолчать историческую достовѣрность мнимыхъ ошибокъ старины и приписать причину происшедшаго раскола отверженнымъ справщикамъ п. Іосифа, истина, тѣмъ не менѣе, проявилась. Ее торжественно провозгласили (не говоря уже о старообрядческихъ писателяхъ) свѣтила академическаго мира, которыя приняли на себя рѣшимость смѣло взглянуть правдѣ въ глаза. То были профессора. Каптеревъ и Голубинскій, а за ними уже нѣкоторые писатели-историки, какъ, наприм., Князьковъ, Галкинъ и

Прорись съ образа св. апостола Павла съ иконы, находящейся у П. П. Рабушкинскаго, испол. А. А. Тюлинымъ.

др. Пальма первенства въ этомъ открытіи принадлежить, безспорно, маститому профессору Каптереву. Еще въ 1887 г. онъ на страницахъ „Православнаго Обозрѣнія“ впервые заявилъ, что „Аввакумъ, Нероновъ, Лазарь и др. главнѣйшіе противники церковной реформы Никона и основатели старообрядчества никогда не были книжными справщиками и никакого влияния на книжную справу при патр. Іосифѣ не имѣли, что двоеперстіе является не искаженіемъ и порчею древняго обряда, русскимъ невѣжествомъ, а есть настоящій древній православный обрядъ, перешедшій къ намъ отъ православныхъ грековъ, у которыхъ онъ ранѣе употреблялся“ („Патр. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“, Каптеревъ, т. I, стр. II въ предисл.). На-ряду съ этими историческими раскопками г. Каптеревъ нанесъ рѣшительный ударъ и тому ложно-обоснованному взгляду, будто наша разница съ греками въ богослужебныхъ чинахъ и обрядахъ явилась вслѣдствіе порчи этихъ послѣднихъ у насъ на Руси. Почтенный историкъ поэтому прямо и

рѣшительно заявилъ, что „древніе наши чины и обряды никогда никѣмъ у насъ не искажались и не портились, а существовали въ томъ самомъ видѣ, какъ мы, вмѣстѣ съ христіанствомъ, приняли ихъ отъ грековъ, только у грековъ нѣкоторые изъ нихъ позднѣе измѣнились, а мы остались при старыхъ, неизмѣненныхъ, почему впоследствии и явилась рознь между московскими церковными чинами и обрядами и позднѣйшими греческими“ (тамъ же, стр. II). Конечно, всѣ эти разоблаченія ученаго профессора страшно всполошили „академическую братію“ и особенно вершителя судебъ русской „противораскольнической“ миссіи—проф. Сувотина. Послѣдній, чтобы ослабить впечатлѣніе, произведенное статьями Каптерева, вступилъ съ нимъ въ полемику; но на этомъ поприщѣ потерпѣлъ поражение. „Тогда онъ,—разсказываетъ г. Каптеревъ,—прибѣгнувъ къ другому способу, чтобы заставить меня замолчать окончательно. Человѣкъ, близко знакомый тогдашнему оберъ-прокурору св. синода (Побѣдоносцеву) и его помощнику, онъ представилъ имъ начавшееся печатаніемъ мое изслѣдованіе, какъ очень вредное для православной церкви, а мою личность, какъ неудобную для профессуры въ духовной академіи. Выгнать меня изъ академіи ему однако не удалось, но цензоръ журнала „Православное Обозрѣніе“ свящ. Ів. Дм. Петропавловскій получилъ приказаніе отъ К. П. Побѣдоносцева не допускать къ дальнѣйшему печатанію моего изслѣдованія о патриархѣ Никонѣ, почему оно и было прекращено печатаніемъ, остановившись только на времени патриарха Іосифа“ (тамъ же, стр. III).

Такъ старательно устранялась всякая попытка возстановить историческую правду. Тутъ пускалось въ ходъ. и власть, и влияние, и лживость мнимой науки—всѣ наличныя средства, лишь бы истина не вышла на свѣтъ Божій, не заявила міру—народу о своемъ существованіи. Но было поздно. Врешь въ вѣковой стѣнѣ была пробита. Если на уста г. Каптерева была наложена печать молчанія, то явился другой глашатай — проф. Голубинскій. Въ своихъ статьяхъ „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ онъ рѣшительно подтвердилъ то положеніе, какое отстаивалъ проф. Каптеревъ. Съ искренностью, достойною добросовѣстнаго историка, онъ открыто заявилъ, что двоеперстіе не только не новость на Руси, но есть древность, принятая нами отъ грековъ во время принятія христіанства. „Въ минуту принятія нами христіанства отъ грековъ,—говоритъ онъ,—у сихъ послѣднихъ было въ общемъ употребленіи для крестнаго знаменія двоеперстіе, которое, разумѣется, заимствовали отъ нихъ и мы“ („Богосл. Вѣстн.“ за 1892 г., стр. 56). Такъ же блестяще опровергъ онъ и другое ходячее мнѣніе о бывшихъ якобы справщиками книгъ при патр. Іосифѣ. Аввакумъ, Лазарь, диаконъ Теодоръ и другихъ, изъ-за устранения которыхъ будто бы и начался расколъ въ русской церкви. „До недавняго времени,—пишетъ проф. Голубинскій,—наша противораскольническая миссія хотѣла видѣть главную причину возникновенія раскола въ личномъ оскорбленіи самолюбія тѣхъ лицъ, которыя возстали противъ исправленія никонова, утверждая, что люди эти были при Іосифѣ книжными справщиками и что Никонъ съ позоромъ отстранилъ ихъ отъ ихъ почетныхъ должностей. Это оказывается несправедливымъ, потому что, какъ въ настоящее время дознано, никто изъ людей, возставшихъ противъ исправленія никонова, книжнымъ справщикомъ не бывалъ“ (тамъ же, стр. 496). Оставалось рѣшить еще одинъ, не послѣдней важности, во-

прось: действительно ли Никонъ предпринялъ свое исправленіе книгъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ оригиналамъ, какъ утверждаютъ „школьные“ историки, или по современнымъ греческимъ, какъ говорятъ старообрядцы. Рѣшить этотъ вопросъ взялся опять тотъ же г. Голубинскій. На страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ онъ авторитетно заявляетъ, что „онъ (Никонъ) предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и обычаевъ по современнымъ ему обрядамъ и обычаямъ греческимъ и исправленіе книгъ по современнымъ ему книгамъ греческимъ“ („Богосл. Вѣстн.“ 1892 г., стр. 47).

Такимъ образомъ, вѣковая завѣса, скрывавшая собою историческую правду, спала, и русскій народъ воочию убѣдился, что сообщенія горе-историковъ лишены всякаго историческаго вѣроятія. Почему же, спрашивается, до сего времени русская „школьная“ исторія носитъ на себѣ клеймо позорнаго извращенія историческаго факта; почему гг. академики, шумно отпраздновавшіе юбилей своихъ академій, не смоятъ позорное пятно съ исторіи, обязанной быть чистымъ отраженіемъ бывшихъ событій? Правъ былъ г. Меньшиковъ, призывавшій гг. академиковъ къ покаянію: есть въ чемъ имъ каяться. Необходимо имъ раскаться также и въ историческомъ грѣхѣ противъ старообрядчества, грѣхѣ, который темнымъ вѣющимъ пятномъ лежитъ на ихъ совѣсти!

С. Быстровъ.

„Талантливый изслѣдователь раскола“.

Среди старообрядцевъ въ послѣднее время стало „популярнымъ“ имя протоіерея Буткевича, члена Государственнаго Совѣта. Онъ выдвинулся своими выступленіями въ „Русскомъ собраніи“, въ Государственномъ Совѣтѣ и въ печати противъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Имя его теперь заслуженно стоитъ въ ряду такихъ „обличителей“ старообрядчества, какъ Игнатій тобольскій и сибирскій, Питиримъ нижегородскій, Дмитрій ростовскій, Никифоръ астраханскій и другіе. Раньше же старообрядцы совсѣмъ не знали о. Буткевича. Впервые мнѣ пришлось его увидѣть и услышать 13 ноября прошлаго года въ Петербургѣ, въ „Русскомъ собраніи“, гдѣ онъ читалъ докладъ о старообрядческомъ законопроектѣ. Въ петербургскихъ газетахъ за нѣсколько дней до означеннаго числа публиковалось, что членъ Государственнаго Совѣта, профессоръ харьковскаго университета, протоіерей о. Т. Буткевичъ прочтетъ докладъ, широкофшательно озаглавленный: „Одобренный Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго народнаго правосознанія“. Сколько высокихъ званій совмѣщается въ докладчикѣ! На какую интересную, захватывающую тему будетъ читаться докладъ: тутъ и законопроектъ, и судъ исторіи, и народное правосознаніе. Было бы непростительно упустить столь дорогой случай—послушать „высокоученаго“, „глубокообразованнаго“ и сановитаго мужа. Во что бы ни стало, я рѣшилъ попасть на докладъ. Со мною отправился въ „Русское собраніе“ М. И. Бриллиантовъ. Насъ впустили въ залъ собранія безпрепятственно, взяли съ насъ только по одному рублю за удовольствіе послушать докладъ профессора Буткевича. Съ нетерпѣніемъ мы дожидались чтенія доклада. Наконецъ, на кафедрѣ появился огромнаго роста іерей и всей грузной фигурой навалился на трибуну. Въ рукахъ у него была объемистая тетрадь, которую онъ и началъ читать

звучнымъ голосомъ и вызывающимъ тономъ. Это и былъ членъ Государственнаго Совѣта профессоръ-протоіерей Буткевичъ. Боже мой! Что мы услышали изъ устъ этого „ученаго“ докладчика. Много я слышалъ всякой брани на старообрядчество отъ оо. миссіонеровъ господствующей церкви, знакомъ съ ихъ „литературнымъ творчествомъ“: подлогами, подтасовками, извращеніями фактовъ, ложью и т. п. приемами. Но то, что пришлось услышать отъ о. Буткевича, до того поразило меня и своей неожиданностью, и своимъ содержаніемъ, что я сталъ сомнѣваться: да вѣрно ли, что Буткевичъ профессоръ и членъ Государственнаго Совѣта? Да и Буткевичъ ли это? Не хотѣлось мириться съ мыслью, что столь невѣжественный, грубый, и совсѣмъ не дорожащій правдой человекъ могъ достигнуть высокаго почти священнаго званія профессора, да еще университетскаго и пробраться въ законодатели верхней палаты. Послѣ я вычиталъ очень мѣткій отзывъ одного извѣстнаго публициста о Буткевичѣ, что онъ „бездаренъ, какъ стоптанная калоша“. Это все же не рѣшало вопроса: какъ могла эта „калоша“ стать „ученой“ головою? Если бы я сталъ безъ свидѣтелей и безъ документовъ въ рукахъ передавать то, что читалъ въ „Русскомъ собраніи“ о. Буткевичъ, мнѣ бы не повѣрили, пожалуй, признали бы, что я по какому-либо пристрастію говорю неправду на почтеннаго и „талантливаго изслѣдователя раскола“, какъ отрекомендовалъ Буткевича предъ чтеніемъ его доклада предсѣдатель „Русскаго собранія“.

Къ грустному удовольствію моему, докладъ этотъ напечатанъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ (№ 11, за 1909 годъ), хотя и въ значительно сокращенномъ видѣ. Даже этотъ органъ печати, ничѣмъ не брезгующій, не нашелъ возможнымъ напечатать полностью докладъ харьковскаго профессора. Но и въ напечатанномъ видѣ онъ даетъ довольно яркое представленіе объ его авторѣ.

Докладъ о. Буткевича это — отвратительный потокъ клеветы и лжи на старообрядчество. Невозможно было спокойно выслушивать тѣ клеветническія и гнусныя обвиненія, какія онъ выставлялъ противъ старообрядцевъ, ту придирчивую, бездарную и дикую критику, которой онъ подвергалъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

Въ первой половинѣ доклада о. Буткевичъ рисовалъ старообрядцевъ страшными и чрезвычайно опасными врагами русскаго государства. Они, по утвержденіямъ о. Буткевича, постоянно мыслятъ злое о Россіи, участвовали во многихъ противогосударственныхъ бунтахъ; при войнахъ Россіи съ шведами и съ Турціей они измѣняли русскимъ войскамъ и шпионили въ пользу вражеской арміи. Во время отечественной войны они перешли на сторону Наполеона. Они не молятся за русскихъ царей, не признаютъ за ними императорскаго титула. Не разъ дѣлали заговоры противъ царскаго престола и покушались на жизнь двухъ русскихъ императоровъ: Петра I и Николая I. Какъ же можно, — дѣлалъ отсюда выводъ о. Буткевичъ, — давать такимъ ужаснымъ врагамъ Россіи и правительства какую бы то ни было свободу. Они достойны только истребленія или, въ лучшемъ случаѣ, изгнанія изъ предѣловъ Россіи. Почтенный представитель господствующей церкви такъ злобно и угрожающе читалъ свой жупельный докладъ, что, казалось, онъ ни на минуту не задумался бы передъ поголовнымъ истребленіемъ старообрядцевъ и, была бы только возможность, самъ собственноручно принялся бы распластывать ихъ. Онъ съ видимымъ наслажденіемъ говорилъ о прежнихъ казняхъ старообрядцевъ. Признаться, было жутко слушать братоубійственный докладъ современнаго о. инквизитора. Невольно рисовалась картина того страшнаго времени, когда безчеловѣчно, безъ всякой жалости, тысячами сжигали старо-

обрядцевъ представители церкви, вдохновители адскихъ пытокъ и истязаній надъ вѣрующимъ русскимъ народомъ.

Смѣло и увѣренно говоря о старообрядцахъ, какъ врагахъ русскаго государства, о. докладчикъ въ подтвержденіе своихъ увѣреній не сослался ни на одного русскаго историка, ни на одинъ какой-нибудь историческій документъ, не указалъ ни одного факта измѣны старообрядцевъ. Трудно допустить, чтобы о. Буткевичъ, состоящій въ профессорскомъ званіи, не зналъ русской исторіи и тѣхъ многочисленныхъ и безспорныхъ фактовъ, которые болѣе чѣмъ краснорѣчиво и убѣдительно свидѣтельствуютъ о высокомъ патріотизмѣ русскихъ старообрядцевъ, о ихъ необыкновенной преданности своему отечеству и престолу. Никакія пытки и казни не въ силахъ были вырвать изъ нихъ любовь къ родинѣ, не могли разбить чистую, свѣтлую ихъ душу, — душу великаго русскаго народа. Въ исторіи русскихъ войнъ занесены даже такіе факты: во время вторженія Карла XII въ Россію и измѣны гетмана Мазепы вѣтковскіе старообрядцы сами собрались и дружно стали противъ враговъ русской земли, ведя противъ нихъ добровольную партизанскую войну („Истор. очерки поповщ.“, П. Мельникова, ч. I, стран. 69—70). „Судьбѣ угодно было, — говорилъ въ Государственной Думѣ правый депутатъ Павловичъ, — не разъ ставить государственность старообрядцевъ на испытаніе, и всякій разъ старообрядцы выходили изъ него съ честью. Умѣстно вспомнить, что побѣда подъ Полтавой была обусловлена побѣдой при Лѣсной, гдѣ русскіе одержали побѣду въ значительной степени благодаря вѣтковскимъ старообрядцамъ“ (см. стеногр. отчетъ о засѣданіяхъ Государственной Думы по старообрядч. законопр., стран. 43). А заслуги румынскихъ и бессарабскихъ старообрядцевъ неужели неизвѣстны о. Буткевичу? Только благодаря имъ, русская армія удачно переправилась черезъ Дунай во время похода ея противъ турокъ. Если такъ относились къ Россіи зарубежные старообрядцы, то что можно сказать о старообрядцахъ, живущихъ въ Россіи. Подвергать сомнѣнію ихъ патріотизмъ могутъ только дѣйствительные враги Россіи, жаждущіе насилій и братоубійственной войны. Фамилія Буткевича ужъ очень напоминаетъ Кибальчича, одного изъ убійцъ Александра II. Кстати и тотъ, и другой принадлежатъ къ одному духовному сословію.

О. Буткевичъ нисколько не церемонился съ историческими фактами и самымъ безбожнымъ образомъ ихъ извращалъ. Наполеона, напимѣръ, встрѣчалъ въ Москвѣ никоніанскій священникъ Новинскаго монастыря о. Пылаевъ и служилъ для него литургію въ Успенскомъ соборѣ (см. въ кн. „Художникъ В. В. Верещагинъ“, стран. 4, Москва, 1895 годъ); а Буткевичъ утверждалъ, что будто бы старообрядцы съ радостью встрѣтили Наполеона въ Москвѣ. Угощать французовъ въ Москвѣ имѣли „честь“ намѣстникъ московскаго Новоспасскаго мон. о. Никодимъ съ монахами и послушниками (см. кн. „Новоспасскій монастырь въ Москвѣ“, стр. 20, изд. 1893 г.), а Буткевичъ и эту „честь“ приписалъ старообрядцамъ. На сторону Наполеона и въ другихъ городахъ Россіи перешло духовенство господствующей церкви, напимѣръ, Варлаамъ, архіепископъ могилевскій, съ подчиненнымъ ему клиромъ въ кафедральномъ соборѣ г. Могилева служили литургію въ честь Наполеона, поминали его въ ектеніяхъ, какъ „французскаго императора и итальянскаго короля“ и торжественно праздновали день его тезоименитства 3 августа. Варлаамъ принесъ присягу Наполеону и предписалъ по епархіи, чтобы всѣ „были вѣрны установленному правительству отъ Его Императорскаго Величества французскаго императора и итальянскаго короля Наполеона“. Все духовенство могилевской епархіи, за исключеніемъ

¹/₂, присягнуло Наполеону („Русская Старина“, 1908 г.). Объ этомъ измѣнническомъ подвигѣ своего духовенства о. Буткевичъ не только не сказалъ ни однимъ словомъ въ своемъ докладѣ, но безъ всякаго объясненія приписалъ эту измѣну старообрядцамъ. Удивительно, какъ можетъ духовное лицо, состоящее въ высокомъ положеніи государственнаго сановника, такъ беззастѣнчиво и безъ всякаго стыда клеветать на коренной русскій многомилліонный народъ. Выступленіе о. Буткевича со своимъ докладомъ лишній разъ обнажило страшно озлобленную душу духовенства господствующей церкви, отравленную ядомъ ненависти къ старообрядчеству. Можно ли ждать отъ него когда-либо мира и любви. Замѣчательно, что о. докладчикъ въ теченіе трехъ часовъ чтенія своего доклада ни разу не упомянулъ имя Христа, словно и оно ему ненавистно. Ни разу онъ не назвалъ и старообрядцевъ старообрядцами. Все время именовалъ ихъ „раскольниками“.

Вторая половина доклада состояла изъ нападокъ на законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Докладчикъ утверждалъ, что этотъ законопроектъ списанъ съ всемірнаго еврейскаго „Бунда“. Серьезно увѣрялъ слушателей, что если пройдетъ и въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, то послѣ этого всѣ старообрядцы запишутся въ монахи, чтобы избавиться отъ воинской повинности, а „толстосумы раскольническіе, — выкрикивалъ высокосановитый докладчикъ, — уйдутъ въ архіереи. Некого будетъ и въ солдаты брать“. Вторую часть доклада слушать было просто весело, столько въ ней было развлекающей нелѣпости и смѣшного вадора. Изъ инквизитора почтенный докладчикъ превратился въ забавнаго рассказчика. Онъ утверждалъ, напимѣръ, что скоро Россія покроется старообрядческими кабаками, старообрядческими столовыми, старообрядческими пивными, а половыми въ нихъ будутъ старообрядческіе попы и архіереи. Какой тогда ужасъ будетъ по всей Россіи. Невольно закрадывается подозрѣніе: ужъ не зависть ли заставила о. Буткевича говорить о кабакахъ и архіереяхъ, служащихъ въ нихъ за половыхъ. Что-жъ, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ онъ здѣсь чувствовалъ бы себя на своемъ мѣстѣ, съ своимъ подходящимъ къ этой обстановкѣ „талантомъ“. Государственный Совѣтъ едва ли потерпитъ большой ущербъ, если одинъ изъ его членовъ уйдетъ, по призванію и влеченію, на иную службу. На этомъ мѣстѣ „талантливый изслѣдователь раскола“ имѣлъ бы несомнѣнный успѣхъ.

Послѣ доклада о. Буткевича я попросилъ у предсѣдателя собранія слова. Но тутъ произошла курьезная исторія. Сначала докладчикъ потребовалъ себѣ отдыха на 10 минутъ, ссылаясь на свое утомленіе, точно во время рѣчи возражателя ему не было возможности отдыхать. Въ ожиданіи окончанія объявленнаго 10-минутнаго перерыва я занялъ каяедрю. Въ это время докладчикъ, предсѣдатель и ген.-миссіонеръ Скворцовъ о чемъ-то безпокойно совѣщались. Неожиданно для всѣхъ предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ: допускать ли обмѣнъ мнѣній по поводу доклада? И несмотря на то, что большинство присутствующихъ было за обмѣнъ мнѣній, объявилъ собраніе закрытымъ. Тогда я обратился къ предсѣдателю съ просьбой назначить въ ближайшіе дни особое засѣданіе для возраженій на докладъ о. Буткевича. Возражать записался и М. И. Бриллиантовъ. Предсѣдатель обѣщалъ просьбу мою разрѣшить въ собраніи совѣта „Русскаго собранія“ 17 ноября. Буткевичъ же заявилъ, что онъ свой докладъ напечатаетъ отдѣльной брошюрой и разошлетъ всѣмъ членамъ „Русскаго собранія“, тогда только онъ согласится выслушивать возраженія. При-

думалъ совсѣмъ нехитрый способъ укрыться отъ разоблаченій клеветническаго доклада со стороны возражателей.

15 ноября я отправилъ въ совѣтъ „Русскаго собранія“ слѣдующее заявленіе: „Прочитанный въ засѣданіи „Русскаго собранія“ 13 сего ноября докладъ протоіерея Т. И. Буткевича объ одобренномъ Государственной Думой законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ вызываетъ со стороны старообрядцевъ серьезныя возраженія. Къ сожалѣнію, не было возможности высказать ихъ въ томъ же засѣданіи „Русскаго собранія“. Но г. предсѣдатель засѣданія былъ такъ любезенъ и внимателенъ какъ къ моей, такъ и другихъ старообрядцевъ просьбѣ — выслушать ихъ возраженія, что обѣщалъ въ засѣданіи совѣта „Русскаго собранія“, имѣющемъ быть во вторникъ, 17 сего ноября, поднять вопросъ о назначеніи въ ближайшіе дни особаго публичнаго засѣданія въ залѣ „Русскаго собранія“ для выслушанія возраженій со стороны старообрядцевъ. Вполнѣ надѣясь, что совѣтъ не откажетъ старообрядцамъ въ означенной просьбѣ, я почелъ не лишнимъ представить совѣту прилагаемую при семъ программу моихъ возраженій на докладъ о. протоіерея Т. И. Буткевича. Можетъ быть, совѣтъ пожелаетъ выслушать мои возраженія предварительно въ своемъ засѣданіи, то я былъ бы очень радъ разрѣшенію присутствовать на засѣданіи совѣта и дать въ немъ свои объясненія“.

Программа мною представлена въ слѣдующемъ видѣ:

1. Значеніе вопроса о старообрядцахъ въ настоящее время.
2. Источники и матеріалы для выясненія вопроса о старообрядчествѣ.
3. Толки и согласія старообрядчества.
4. Количество старообрядцевъ въ Россіи.
5. Что такое старообрядчество? Опредѣленіе церковнаго его характера. Его протестъ на религіозной и національной почвѣ противъ реформъ патріарха Никона и Петра I-го.
6. Отношеніе старообрядцевъ къ государству и правительственной власти.
7. Положеніе старообрядчества въ Россіи и отношеніе къ нему правительства и церкви.
8. Положеніе „православной“ церкви и отношеніе къ ней старообрядцевъ.
9. Безправіе и права старообрядцевъ въ послѣднее 10-лѣтіе.
10. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ министерской и думской редакціяхъ.
11. Его неполнота и несовершенство. Критика законопроекта
12. Дальнѣйшая судьба законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Отношеніе старообрядцевъ къ законопроекту.

Нѣсколько разъ я справлялся въ канцеляріи „Русскаго собранія“, какое послѣдовало рѣшеніе совѣта по поводу моего заявленія. Но отвѣта добиться не могъ. Возвратившись въ Москву, я получилъ уже здѣсь запоздалое извѣщеніе изъ канцеляріи „Русскаго собранія“, что совѣтъ согласился выслушать мои возраженія на докладъ Буткевича. Просьба о публичномъ собраніи была, конечно, отклонена. Ъхать нарочито въ Петербургъ, чтобы наложить возраженія мои предъ 5—6 лицами совѣта, враждебно настроенными противъ старообрядчества, я не нашелъ возможнымъ.

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ заслуживаетъ благодарности за напечатаніе доклада о. Буткевича, хотя нельзя не выразить и сожалѣнія, что онъ неполностью напечатанъ. Но и по напечатанному труду „ученаго профессора“ можно имѣть вѣрное сужденіе объ „учености“ и „талантахъ“ современныхъ обличителей старообрядчества, носящихъ высокое званіе государственнаго сановника. „Ученый“

трудъ профессора Буткевича не заслуживаетъ того, чтобы на немъ подробно останавливаться. Но для характеристики его автора не лишне отмѣтить нѣсколько приемовъ Буткевича, какъ образчики „глубокой образованности“ „талантливаго изслѣдователя раскола“.

Онъ называетъ содержимыя старообрядцами обряды „испорченными“ и „искаженными“ (стран. 1703 и 1704, въ № 11 „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ 1909 г.). Это обнаруживаетъ, что профессоръ Буткевичъ не знаетъ новыхъ изслѣдованій по расколу профессоръ духовныхъ академій: Голубинскаго, Каптерева, Смирнова. Незнакомъ онъ, какъ видно изъ его доклада, и съ учеными трудами порф. С. Бѣлокурова. Иначе онъ не повторялъ бы нелѣпые рассказы о книжномъ исправленіи при патр. Іосифѣ и Никонѣ, вычитанные имъ, очевидно, изъ старыхъ семинарскихъ учебниковъ. Хорошъ „талантливый изслѣдователь“, если онъ не знаетъ даже того, что теперь должно быть извѣстно каждому семинаристу.

Буткевичъ приписалъ извѣстному діакону Θεодору, протестовавшему противъ реформъ Никона, мнѣніе, что „антихристъ есть діаволъ, невидимый духъ“ и воцарился онъ въ 1666 г. (стран. 1706). Читалъ ли когда-либо „ученый“, но совсѣмъ невѣжественный профессоръ Буткевичъ статью проф. петербургской духовной академіи И. Θ. Нильскаго: „Какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители?“ („Христ. чтеніе“, 1889 г., т. I, стран. 693 — 719) „Этой статьёй, — отзывается о ней проф. П. Смирновъ, — авторъ основательно доказалъ, что, во-первыхъ, Аввакумъ и Θεодоръ, не говоря уже о Лазарѣ, отрицаютъ наступленіе царства антихриста, и что, во-вторыхъ, они не считали антихристомъ патр. Никона“. „Собственно говоря, этой статьёй покойнаго профессора было положено прочное начало стрѣльному (курсивъ П. Смирнова) взгляду на ученіе первыхъ расколоучителей объ антихристѣ“ („Внутренніе вопросы въ расколѣ“, П. Смирнова, стран. 061, изд. 1898 г.). Еще двадцать лѣтъ назадъ долженъ бы знать это харьковскій „ученый“, а онъ и теперь этого не знаетъ. Знаетъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, что проф. Н. И. Субботинъ издалъ „Матеріалы для исторіи раскола“, въ которыхъ онъ могъ бы видѣть сочиненія діакона Θεодора (томъ VI) и знать изъ нихъ то, что въ настоящее время извѣстно всѣмъ, даже поверхностно знакомымъ съ исторіей раскола? Сомнительно.

Поразительное невѣжество обнаружилъ Буткевичъ и въ утвержденіи, что старообрядцы „не допускаютъ моленія за Царя“ и „не признаютъ Императорскаго достоинства за Государемъ“ (стран. 1708). Вспомнилъ бы онъ хотя знаменитые „Поморскіе отвѣты“, или письма протопопа Аввакума о моленіи за Царя Или онъ не знаетъ ничего и объ этихъ классическихъ произведеніяхъ старообрядческой литературы? Чего стоитъ такой профессоръ! Сравнили его со „стопанной калошей“. Но и та имѣетъ свое достоинство и пригодность. А этотъ „ученый“ куда же годится? Только развѣ клеветать на старообрядцевъ. Почтенное занятіе.

Буткевичу во что бы то ни стало хотѣлось доказать, что старообрядцы — враги русской государственности и противники царской власти. Вотъ любопытный образчикъ профессорской аргументаціи: „Какъ въ древней греческой церкви, — говоритъ Буткевичъ, — такъ и въ нашей даже соборныя постановленія только тогда получали обязательную силу, когда были одобряемы царскимъ авторитетомъ. Такъ, напримѣръ, въ 1665 году проживавшій въ Москвѣ антиохійскій патріархъ Макарій обратилъ вниманіе русскихъ архіереевъ на то, что практиковавшееся тогда у насъ принятіе въ церковь поляковъ (т.-е. католиковъ) черезъ сто-

ричное крещеніе незаконно. Созванный по этому поводу соборъ согласился съ Мелетіемъ (какъ скоро Буткевичъ превратилъ Макарія въ Мелетія) и сдѣлалъ соотвѣтствующее постановленіе. Но для того, чтобы это постановленіе возымѣло обязательную силу, царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ издать еще особый указъ объ его утвержденіи. Ясно, что раскольники, не признающіе этого соборнаго постановленія, оказываются противниками и царской воли. То же самое нужно сказать и о постановленіяхъ большого московскаго собора, осудившаго въ 1667 году поведеніе самихъ раскольниковъ. Они также были утверждены государемъ" (стр. 1699).

Греки до сихъ поръ перекрещиваютъ латинъ, значить, и они „оказываются противниками царской воли?“ Какъ легко, по суду Буткевича, попасть въ государственные преступники. Не договаривалъ лишній разъ „аллилуйя“ — и за это одно сталъ противникомъ царской власти, назвалъ въ символѣ вѣры Духа Святаго „истиннымъ“ — и этимъ совершилъ политическое преступленіе, такъ какъ постановленія собора 1667 г. по этимъ вопросамъ утверждены государемъ. Самъ Буткевичъ, по собственному суду, тоже попалъ въ государственные преступники. Соборъ 1667 г. постановилъ, чтобы духовенство носило одежду только чернаго цвѣта, это опредѣленіе подтверждено и императоромъ Петромъ I въ духовномъ регламентѣ. Однако членъ Государственнаго Совѣта Буткевичъ не стѣсняется носить одежду зеленаго цвѣта. По крайней мѣрѣ въ тотъ разъ, когда онъ читалъ свой докладъ въ „Русскомъ собраніи“ и громилъ старообрядцевъ за „аллилуйю“, находя въ ней противленіе царской власти, онъ былъ въ зеленой рясѣ. Счастье его, что никто не догадался привлечь его къ отвѣтственности за столь дерзкое противленіе царской власти. Пришлось бы тогда почтенному „ученому“ прямо съ кафедры итти въ полицейскій участокъ. Разумѣется, это совершилось бы только въ томъ случаѣ, если бы и судебныя, и полицейскія власти нашего времени пришли къ „ученому“ выводу, что перекрещиваніе латинъ, двоеніе аллилуйй и т. п. „дѣянія“, воспрещенныя соборомъ 1667 г., есть противленіе царской власти.

Все время утверждая, что старообрядцы — упорные противники царской воли, о. Буткевичъ пришелъ, наконецъ, къ выводу, что и современное правительство идетъ съ старообрядцами рука объ руку въ этомъ ихъ противленіи.

„Вопреки явно выраженной волѣ Государя (п. 9), правительство, — свидѣлствуетъ о немъ о Буткевичъ, — даетъ право старообрядческимъ наставникамъ пользоваться іерархическими наименованіями (п. 27 прим.). Вопреки волѣ Государя (п. 9), оно отказалось отъ признанія за административной властью права утверждать избираемыхъ наставниковъ и настоятелей въ ихъ должностяхъ, хотя безъ утвержденія Государя въ православной церкви никто не можетъ быть возведенъ въ епископскій санъ Вопреки Царской волѣ (п. 10), оно дозволило раскольническому духовенству употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній. Такимъ образомъ, правительство, собственно говоря, пошло не далѣе Высочайшаго именнаго указа 17 апрѣля 1905 года, а противъ него“ (стр. 1721).

Нужно добавить къ этому, что и правительствующій синодъ, и архіереи господствующей церкви, и особенно самъ докладчикъ идутъ, дѣйствительно, „вопреки явно выраженной волѣ Государя“, повелѣвшаго не именовать старообрядцевъ оскорбительнымъ именемъ „раскольники“. Такимъ образомъ, по докладу Буткевича, въ государственные преступники попали не одни лишь старообрядцы. Въ этомъ

страшномъ преступленіи повинны всѣ: и правительство, и духовное вѣдомство, и даже, какое несчастіе, — самъ „талантливѣйшій изслѣдователь раскола“. Какая ловкость у современнаго профессора: направлялъ стрѣлы свои въ старообрядцевъ, а попалъ въ себя. Что и говорить — „талантъ“! Вотъ еще образчикъ „ученаго“ самоуничтоженія. Буткевичъ считаетъ старообрядцевъ какихъ-нибудь 2—3 милліона, не болѣе. Но совершенно другой подсчетъ мы находимъ въ его докладѣ, гдѣ онъ разноситъ старообрядческія общины. „Долго думала, — докладываетъ харьковскій профессоръ, — наша третья Гос. Дума надъ нормою старообрядческой общины. Правительство требовало, чтобы раскольническая община состояла не менѣе, какъ изъ 50 человѣкъ. Сами раскольники торговались за 25 человѣкъ. Дума нашла достаточнымъ ограничить составъ раскольнической общины 12-ю лицами, подъ которыми она разумѣетъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ“. По думскому законопроекту, если въ „селеніи, среди многочисленнаго „православнаго“ населенія живетъ раскольническая семья, состоящая изъ 12 человѣкъ, то она можетъ имѣть свой „храмъ“, своего „попа“, или даже „архіерея“, можетъ открывать какія-угодно торгово-промышленныя заведенія и банки, учреждать школы и монастыри! Это ли не житье? Это ли не масленица! А сколько удобствъ для пропаганды! Видь такихъ религиозныхъ общинъ — въ 12 человекъ числомъ — нашихъ раскольниковъ могутъ открыть цѣлые милліоны“ (стр. 1728). Замѣйте: „цѣлые милліоны“!

Какъ ни невѣжествененъ „талантливый“ профессоръ харьковскаго университета, все же трудно допустить, что онъ даже ариметики не знаетъ. Неужели онъ не можетъ усвоить и этого простаго вычисленія, что если даже не „цѣлые милліоны“, а только одинъ милліонъ общинъ откроютъ старообрядцы, — и въ такомъ случаѣ нужно считать старообрядцевъ 12 милліоновъ. А если „цѣлые милліоны“ общинъ могутъ открыть старообрядцы, — ну, этакъ милліоновъ 5—6, — то вѣдь тогда старообрядцевъ насчитывается 60—70 милліоновъ. Никто, конечно, не тянулъ Буткевича за языкъ на это признаніе столь огромнаго количества старообрядцевъ. И если его сдѣлать „ученымъ“ и сановитымъ протоіереемъ добровольно, то не спроста онъ такъ часто говорилъ въ своемъ докладѣ о „масленицѣ“, „гостиницахъ“, „трактирахъ“, и „кабакахъ“. Видно, всѣ эти заведенія очень легко вмѣстились въ его профессорской головѣ. Не отъ этого ли она и „талантлива“.

Можно бы много указать такихъ приемовъ самообличенія въ докладѣ „ученаго“ профессора. Но, кажется, и то, что уже отмѣчено, достаточно выясняетъ моральную цѣнность „творчества“ Буткевича. Прибавимъ лишь заключительныя слова доклада „Во всѣхъ своихъ челобитныхъ и прошеніяхъ, начиная отъ Алексѣя Михайловича до нашихъ дней, раскольники никогда не просили для себя свободы вѣроисповѣданія и богомоленій, не вѣрты ихъ змыканью и разсказамъ объ ихъ мнимыхъ страданіяхъ“ (стр. 1732). Такими протоіерейскими словами закончилъ свой докладъ „талантливый изслѣдователь раскола“. Вѣковыя мученія старообрядцевъ — горѣнія на кострахъ, смерть на плахахъ, заточенія, ссылки, всякія преслѣдованія, — все это, по признанію „безпристрастнаго ученаго“ о Буткевича — „мнимыя страданія“; а просьбы и мольбы старообрядцевъ, смоченныя слезами и кровью, онъ грубо и зло называетъ „хныканьемъ“. А чего стоитъ это утвержденіе, что „старообрядцы никогда не просили себѣ свободы вѣроисповѣданія и богомоленій?“ Сознательная ли это ложь или лишнее доказательство глубокаго невѣжества „талантливаго изслѣдователя раскола“, его незнакомства съ многочисленными вѣ-

ковыми просьбами и ходатайствами старообрядцевъ предъ правительствомъ. Не правда ли, „знаменитый“ профессоръ!

Въ дальнѣйшихъ выступленіяхъ своихъ противъ старообрядцевъ о. Буткевичъ еще съ большей откровенностью и цинизмомъ обнажилъ себя. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Мельниковъ.

Обзоръ печати.

Отзывъ греко-латинскихъ епископовъ о старообрядчествѣ.

Въ мартѣ текущаго года галицкій митрополитъ Андрей Шептицкій, перемышльскій епископъ Константинъ Чеховичъ и станиславскій епископъ Григорій Хомишинъ издали папстское посланіе къ подчиненному имъ клиру. Въ этомъ посланіи мы находимъ чрезвычайно интересное сравненіе старообрядчества съ русской господствующей церковью.

«Мы,—говорится въ посланіи,—свидѣтели совершеннаго разложенія государственнаго православія въ Россіи. Есть у насъ люди и даже очень много, которымъ нравятся въ синодальной церкви даже обрядъ, хотя во всемъ Востокѣ не существуетъ другого церковнаго общества, въ которомъ обрядъ былъ бы до того плохо сохраненъ, какъ въ синодальной церкви. Кто хотѣлъ бы видѣть почитаніе древности, напримѣръ, обряды, совершаемые согласно древнимъ преданіямъ, съ христіанскимъ духомъ, не найдетъ этихъ качествъ въ государственной церкви, а найдетъ ихъ сто разъ больше у старообрядцевъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ сохраняется величественное достоинство древности при апостольской свободѣ отъ государственной власти» («Церковн. Вѣдомости», № 23, стр. 945).

Сколько страшныхъ мученій и пытокъ, сколько нечеловѣческихъ страданій пришлось перенести старообрядцамъ въ теченіе двухъ вѣковъ, чтобы сохранить въ цѣлости и неприкосновенности величественное достоинство древности. Своей стойкостью старообрядцы и въ господствующей церкви спасли отъ окончательной гибели то немногое, что въ ней еще кое-какъ содержится. Въ Государственномъ Совѣтѣ архіепископъ Николай варшавскій возмущался: зачѣмъ старообрядцевъ называютъ „старообрядцами“. Мы-де, старообрядцы. Это названіе принадлежитъ чадамъ господствующей церкви. Насколько такая претензія неосновательна и даже смѣшна, — объ этомъ говоритъ посланіе даже греко-латинскихъ епископовъ. Всѣ почти обряды никоніане то совсѣмъ растеряли, то исказили ихъ до неузнаваемости, то попроклинали ихъ, а еще тоже глѣзутъ въ „старообрядцы“. Молчали бы ужъ, меньше было бы позора и осужденія. Дожили до чего, что и латинщики указываютъ на нихъ пальцемъ: смотрите-де, какъ плохо у нихъ.

Руководители миссіонерскаго сѣзда въ Казани.

Миссія господствующей церкви послѣдніе годы собираетъ все сѣзды, вырабатываетъ на нихъ планы борьбы съ своими противниками и врагами, точить оружіе и, какъ-будто, и на самомъ дѣлѣ готовится къ какимъ-то завоеваніямъ. Но странно, что миссія не обнаружила въ своей средѣ, несмотря на всю свою напряженность и усилія, ни одного таланта, ни одного болѣе или менѣе яркаго вождя, вдохновителя и борца. На какой сѣздѣ ни взглянешь, все верховодитъ на немъ одинъ и тотъ же чиновникъ В. М. Сковорцовъ съ жандармскими замашками и психикой полицейскаго. „Совр. Сл.“ говоритъ по поводу казанскаго сѣзда, что и на немъ все тотъ же Сковорцовъ, который собственно только „негодный тормозъ“, но не церковный живой дѣятель.

Въ Казани—миссіонерскій сѣздъ. Сѣхались умудренные опытомъ пастыри и архипастыри церкви. «Мудрые, яко змии, и незлобные, яко голуби». Слетѣлись и орлы-соколы, борцы-миссіонеры. Оттачиваютъ духовное оружіе. Вырабатываютъ планъ миссіи. Какъ евангельскіе «рыбари», починаютъ сѣти.

Можно, впрочемъ, сомнѣваться въ плодотворности работы, когда печь пироги берется тотъ, кому лишь въ пору ѣсть, а сапоги тачать берутся вовсе не сапожники. Такъ, напримѣръ, епископъ вятскій изъ той епархіи, гдѣ нѣтъ язычниковъ, а есть старообрядцы, мусульмане и сектанты, почему-то взялся руководить работами по просвѣщенію язычниковъ, а не старообрядцевъ, мусульманъ или сектантовъ. Но соль всего не въ томъ однако, что сѣли за работу люди не-работіе и взялись руководить работами лица несвѣдущія. А въ томъ, что главнымъ вдохновителемъ на всѣ эти работы явился всѣмъ знакомый, всѣмъ извѣстный миссіонеръ Сковорцовъ. Тотъ самый, что издастъ и редактируетъ, на средства отъ синода, газету «Колоколъ». Странную газету, о которой свой же братъ, и тоже синодальный миссіонеръ, г. Д. И. Боголюбовъ далъ слѣдующій «лестный» отзывъ:

«Бюро «Колокола» пережевываетъ чужіе объѣдки, не брезгая даже литературной контрафакціей. Пользы для церкви православной отъ него ждать нельзя. Эта газета, какъ и весь штабъ, который ею управляетъ, похожи на тормозъ... и тормозъ испорченный, который бороздитъ «вообще», къ дѣлу и не къ дѣлу...» (Боголюбовъ, «Религіозно-общ. теченія», стр. 242).

Видите, какъ аттестуетъ одинъ ясный соколъ другого. И г. Сковорцовъ, и его газета «Колоколъ»—это «тормозы негодные», бороздящіе «не къ дѣлу».

И вотъ сей «негодный тормозъ»—не для крамолы, а для церкви православной, слѣдовательно, негодный тормозъ и для дѣла миссіи.—Этотъ-то «тормозъ» прикатилъ въ Казань... руководитъ миссіонерскимъ сѣздомъ. И его «Колоколъ» будетъ творить общественное мнѣніе!..

Что-же, тѣмъ лучше. Каковъ руководитель сѣзда, таковы будутъ и результаты его.

Чему насъ учить безбожная Франція.

Противники осуществленія законопроекта свободы совѣсти во всей его возможной широтѣ въ подтвержденіе своихъ мрачныхъ предсказаній обычно указываютъ на примѣръ Франціи, гдѣ такая свобода выродилась въ свободу отъ совѣсти, въ косвенное гоненіе самого христіанства.

Да! Въ такихъ указаніяхъ много горькой правды!

Положеніе христіанства во Франціи далеко не завидное. Церковныя имущества отбираются. Законъ Божій изъ школъ изгоняется. Стѣсняется свобода богослуженій, религіозныхъ процессій и собраній. При общемъ невѣріи интеллигентныхъ массъ даже всякое внѣшнее проявленіе религіознаго чувства отдѣльныхъ личностей считается признакомъ ихъ политической неблагонадежности.

Все это для насъ въ высшей степени поучительно. Но въ какомъ отношеніи — вотъ въ чемъ вопросъ. Вѣдь изъ однихъ и тѣхъ же вразумительныхъ уроковъ сплошь и рядомъ люди почерпаютъ для себя разныя до противоположностей поученія.

Несомнѣнно, лучшіе люди Франціи, какъ и у насъ, искренне, отъ всей души желаютъ полной свободы совѣсти въ ея идеальномъ пониманіи. И прямое ли, косвенное ли гоненіе христіанства имъ непріятно такъ же, какъ и вообще всякое насиліе въ идейной области.

Но между желаніемъ лучшихъ людей и практическимъ осуществленіемъ этого желанія въ жизни государства и общества — большое разстояніе. Исторія скачковъ не любитъ. Нравственная физіономія страны мѣняется медленно. Чтобы отъ великаго инквизитора, отъ злобы и ненависти, выразившихся въ религіозныхъ гоненіяхъ, притти къ подлинному Христу, къ любви и правдѣ, для этого даже въ исторической перспективѣ нужно много времени.

Отсюда понятно, почему Франція даже при всемъ желаніи осуществленія религіозной свободы, достигнуть этого вполнѣ не можетъ: въ нравственномъ уровнѣ страны нѣтъ достаточно силъ и средствъ для окончательной ликвидаціи духовнаго наслѣдія, долгими вѣками создававшагося великими и малыми инквизиторами. Духъ злобы и насилія, духъ нетерпимости къ чужому религіозному убѣжденію, созданный предшественниками, не исчезъ окончательно, и его остатки, обратившіеся на головы преемниковъ, пришли имъ не по вкусу.

Да! Примѣръ Франціи не говоритъ, а громко вопіетъ: что посеешь, то и пожнешь. Не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь. Кто роетъ ямы другимъ, тотъ попадаетъ туда самъ. Какъ аукнется, такъ и откликнется.

И хотѣлось бы сказать служителямъ церкви Франціи: зачѣмъ же отцы ваши потратили столько времени и силъ, загубили столько человѣческихъ жизней для культивированія той почвы нетерпимости, въ которой теперь вы сами вязнете? И вы еще счастливы. Вамъ далеко не такъ откликнулось, какъ вашими предшественниками аукалось. На костры и тюрьмы предковъ отвѣчаютъ лишь косвеннымъ стѣсненіемъ потомковъ. Горящіе угли, которыми тѣ осыпали головы другихъ, падаютъ на ваши уже погасшими.

И за то благодарите тѣхъ, кто, понявъ завѣты Христа глубже лжецерковниковъ, по мѣрѣ силъ разрушалъ ихъ Богопротивное дѣло.

И не одна современная Франція, но и вся исторія Церкви даетъ тѣ же уроки.

А почва всегда и вездѣ одна и та же: не любовь — основа христіанской жизни и дѣятельности, а злоба, прикрываемая именемъ Христа — духъ Его противника.

И въ Россіи гдѣ ручательство, что колесо исторіи не завертится въ иномъ направленіи и „православіе“ не окажется въ положеніи худшемъ, нежели католичество въ безбожной Франціи?

Не можетъ ли случиться, что господствующая церковь раздѣлится „на ся“, чего такъ опасаются противники собора? Какая же тогда ея часть сохранить „господство“? Несомнѣнно та, на чьей сторонѣ сила. И выйдетъ: „Не въ правдѣ Богъ, а въ силѣ“.

Данный для пессимистическихъ предположеній въ наличныхъ духовныхъ настроеніяхъ общества уже имѣются.

По мѣрѣ того, какъ правительство вынужденно, въ политическихъ цѣляхъ, на словахъ, покровительствуетъ „господствующей церкви“, внутри ея, среди ея членовъ растетъ холодное и даже враждебное къ ней отношеніе. Не говоря уже объ интеллигенціи, даже среди простонародья наблюдается прискорбнѣйшее явленіе: его злоба въ отношеніи священнослужителей постепенно распространяется и на установленія церковныя...

Вотъ поэтому-то, если не во имя высшихъ требованій справедливости, то хотя бы въ интересахъ свободы собственной надо мягче стлать, чтобы возможное, а быть можетъ, неизбежное, паденіе было менѣе чувствительнымъ. Нужно посредствомъ разумнаго и цѣлесообразнаго законодательства заблаговременно вкоренять въ сознаніе народа, что насиліе въ сферѣ религіозной жизни, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось — прямое или косвенное, постыдно для всякой вѣры.

Православный священникъ.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Дѣло о привлеченіи старообрядческаго священника къ суду за присоединеніе единовѣрца.

9 января 1909 года старообрядческимъ священникомъ о. Василиемъ Журавлевымъ при храмѣ во имя Срѣтенія Господня, въ дер. Старорямовой, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи, было получено заявленіе слѣдующаго содержания:

Копія

Старообрядческому священнику храма во имя Срѣтенія Господня, при Срѣтенской старорямовской общинѣ, крестьянина Лихановской волости и села того же, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Ефрема Васильева Упорова

ЗАЯВЛЕНІЕ

Убѣдившись въ правотѣ старообрядческой Церкви, пріемлющей священство Вѣлокриницкой іерархіи, я, Ефремъ Упоровъ, по чистой своей совѣсти и добровольному желанію, рѣшилъ войти въ общеніе съ нею и поэтому, на основаніи 52 правила святыхъ апостолъ, а также на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля и манифеста 17 октября 1905 г., прошу васъ совершить надо мною по установленному чину присоединеніе и выдать мнѣ надлежащее удостовѣреніе 1909 года января 9 дня. *Ефремъ Васильевъ Упоровъ*

О. Василий, получивъ подобное заявленіе и, узнавъ, что Е. В. Упорову 19 лѣтъ, спросилъ у его родителей, согласны ли они на присоединеніе ихъ сына къ старообрядческой Церкви. Родители Е. В., принадлежащіе къ единовѣрью, какъ и онъ самъ, отвѣтили, что съ радостью благословляютъ и добавили, что они сами въ скоромъ времени также присоединятся къ старообрядчеству. Заручившись этими свѣдѣніями, о. Василий совершилъ присоединеніе Е. В. Упорова къ старообрядческой Церкви. Актъ присоединенія о. Василий записалъ въ „Частную книгу для записи лицъ, присоединяющихся къ старообрядческой Церкви, на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля и Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, старорямовской старообрядческой общины за 1909 годъ“. Точную копію этой записи приводимъ здѣсь:

Копія

Тысяча девятьсотъ девятого года, января девятого дня. Крестьянинъ Лихановской волости и села, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Ефремъ Васильевъ Упоровъ, девятнадцати лѣтъ, холостъ. Вѣроисповѣданіе было единовѣрческаго. Принять, согласно его заявленію, основанному на Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля и Высочайшемъ манифестѣ 17 октября 1905 г., вторымъ чиномъ по церковнымъ правиламъ 52 правилъ святыхъ апостолъ, святого Евангелія, глава 6, ст. 37, — въ старообрядческомъ храмѣ, при деревнѣ Старорямовой, по своему собственному убѣжденію и желанію, безъ всякаго на сие принужденія, или соображенія, а также съ вѣдома и благословленія своихъ родителей (Подписано) Ефремъ Васильевъ Упоровъ. Въ удостовѣреніе сего подписуемся родители: Василий Федотовъ и Христина Григорьевна Упоровы, по неграмотности и личной просьбѣ росписался (подписано) Андрей Нестеровъ Журавлевъ. Свидѣтели: крестьяне деревни Старорямовой, Бердюжской волости: Павелъ Андреевъ Сугатовъ; по просьбѣ неграмотнаго Павла Сугатова и за себя росписался (подписано) Леонидъ Сугатовъ. Совершивши чинъ присоединенія старообрядческой священникъ Василий Іоанновъ Журавлевъ.

(Слѣдуютъ дальнѣйшія записи).

Книга эта надлежащимъ образомъ прошнурована и на послѣднемъ листѣ находимъ помѣтку такого содержанія: „Въ настоящей книгѣ прошнурованныхъ, пронумерованныхъ и припечатанныхъ листовъ восемь (8) Декабря 29 дня 1908 года“. (Подписано) Предсѣдатель совѣта общины св. Василий Журавлевъ, секретарь общины М. Сугатовъ, церковный староста І. Сугатовъ. Подписанная такимъ образомъ книга имѣетъ юридическое значеніе и обладаетъ доказательной силой на судѣ.

Согласно желанію Е. В. Упорова, о. Василий выдалъ ему удостовѣреніе о его присоединеніи къ старообрядче-

ской Церкви, о чемъ и сдѣлалъ надлежащую отмѣтку на поляхъ книги о присоединившихся.

Здѣсь приводимъ копію съ удостовѣренія.

Копія.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Настоящее удостовѣреніе выдано крестьянину Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Лихановской волости и села, Ефрему Васильеву Упорову, въ томъ, что, согласно его заявленію, основанному на Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля и манифестѣ 17 октября 1905 года, января 9 дня 1909 года онъ присоединенъ мною къ старообрядческой Церкви, приѣмлющей священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ чемъ и выдано ему, согласно его просьбы, настоящее удостовѣреніе, съ приложеніемъ церковной печати.

Настоятель храма Срѣтенія Господня при старорямовской старообрядческой общинѣ, въ деревнѣ Старорямово, Ишимскаго уѣзда, старообрядческій священникъ *Василій Іоанновъ Журавлевъ*.

Января 9 дня 1909 года.

Печать.

По совершеніи акта присоединенія о. Василій послалъ въ сивковскую единовѣрческую церковь, прихожаниномъ которой состоялъ Е. В., увѣдомленіе, въ которомъ просилъ исключить Е. В. Упорова изъ числа членовъ вышеназванной церкви. Священникъ единовѣрческаго храма, получивъ увѣдомленіе, вспыхнулъ гнѣвомъ. Ни минуты не медля, были приняты мѣры, долженствовавшія поддержать престижъ единовѣрческой церкви, при чемъ, какъ сами мѣры, такъ и ихъ проведеніе въ жизнь были весьма оригинальны. Была составлена о. Николаемъ, какъ звали мѣропріимчиваго пастыря, совмѣстно съ псаломщикомъ той же церкви „подписка“, въ которой говорилось, что от. Упорова своего согласія на его присоединеніе къ Бѣлокриницкой іерархіи не давалъ. Для того, чтобы это свидѣтельство приобрѣло силу, необходимо было его подписать родителямъ Упорова. Они были вызваны... Отецъ Упорова былъ боленъ и едва могъ притти.

Какъ только старички Упоровы явились предъ грозныя очи о. Николая, „пастырь добрый“ такъ строго „напустился“ на нихъ, что у тѣхъ, что называется, духъ захватило.

— Ага! согласіе давать! потворствовать расколу! — въ изступленіи кричалъ и топалъ ногами о. Николай, наступая все ближе и ближе на оробѣвшаго Упорова.

— Согласіе! Да знаешь ли, что за это самое согласіе ты насидишься въ тюрьмѣ, сгниѣешь весь, знаешь? А!

О. Николай совершенно не помнилъ себя. Словно укушенный метался онъ по комнатѣ и насккивалъ съ поднятыми и трясущимися кулаками на Упорова. Чтобы спастись отъ неминуемыхъ побоевъ расхаживающаго пастыря, Упорову ничего не оставалось, какъ дать требуемую подписку, копію съ которой читатели найдутъ здѣсь:

Копія.

ПОДПСКА.

1909 г. марта 27 дня. Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Лихановской волости и села, Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Василій Федотовъ Упоровъ, далъ сію подписку причту села сивковской Благовѣщенской единовѣрческой церкви, тобольской епархіи, въ томъ, что предъявленное мнѣ, Упорову, причтомъ упомянутой церкви отношеніе лже-священника Бѣлокриницкой іерархіи, деревни Старорямовой, Бердюжской волости, Василія Журавлева, отъ 9 января 1909 года за № 3-мъ, въ коемъ Журавлевъ проситъ объ исключеніи моего сына Ефрема Упорова, присоединеннаго имъ къ своей общинѣ якобы по моей просьбѣ и дозволѣнію, а также будто бы по его какому-то моему сына убѣжденію въ правотѣ и истинности австрійскаго лже-священства, — хотя и выставлены имъ, Журавлевымъ, въ отношеніи къ причту правила святыхъ апостолъ и Высочайшіе манифесты о вѣротерпимости, но я ему никакого согласія о присоединеніи моего сына Ефрема и объ исключеніи изъ числа чадъ св. православной церкви не давалъ, въ томъ и подписуюсь: крестьянинъ Василій Федотовъ Упоровъ, а по неграмотности моей и личной просьбѣ росписался крестьянинъ Долговской волости и села, Ишимскаго уѣзда, Василій

Дмитріевъ Новиковъ. Подписку отобрали: священникъ села сивковской Благовѣщенской церкви Николай Семеновъ, псаломщикъ Стефанъ (фамилія неразборчива).

Получивъ, такимъ образомъ, нужное свидѣтельство, о. Николай былъ весьма доволенъ собой и приступилъ къ открытію кампаніи противъ ненавистнаго ему о. Василія Журавлева. Обладая вынужденной подпиской, о. Николай въ пылу гнѣва спуталъ времена и лѣта и почиталъ себя достаточно вооруженнымъ для начатія кляузнаго дѣла.

Первымъ шагомъ о. Николая по укрѣпленію единовѣрія во вѣренномъ ему районѣ былъ доносъ на о. Василія Журавлева въ тобольскую консисторію.

Консисторія не замедлила обратиться съ слѣдующимъ требованіемъ къ г. прокурору тобольскаго окружнаго суда:

Копія.

В. П. И. Тобольская духовная консисторія. Мая 20 дня 1909 г. № 7158.

Старообрядческій наставникъ въ дер. Старорямовой, Бердюжской волости, Василій Ивановъ Журавлевъ 9 января с. г. присоединилъ къ австрійской сектѣ старообрядцевъ единовѣрца крестьянина Лихановской волости Ефрема Васильева Упорова, 19 лѣтъ, безъ согласія на то его отца, Василія Федотова Упорова, а затѣмъ повѣнчалъ присоединеннаго Ефрема Упорова безъ документовъ единовѣрческаго причта и вопреки 7 § отд. II Высочайше утвержденнаго 17 апр. 1905 г. положенія комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, называетъ себя священникомъ на официальныхъ бумагахъ, т.-е. совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 4 п. 93 ст. новаго уголовного уложенія о наказаніяхъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, духовная консисторія съ сопровожденіемъ переписки имѣетъ честь просить ваше высокоблагородіе привлечь старообрядческаго наставника Василія Журавлева за сказанныя преступленія по 93 ст. нов. угол. ул. къ законной отвѣтственности и о послѣдующемъ сообщить консисторіи.

Слѣдуютъ подписи.

Слѣдствіемъ этого было возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ о. Василія Журавлева по обвиненію его по 93 ст. новаго уголовного уложенія.

Получивъ повѣстку отъ тобольскаго окружнаго суда, о. Василій ясно увидалъ всю низость обвиненія, возводимого на него о. Николаемъ, кромѣ того, отецъ Упорова разсказалъ ему, какимъ путемъ была добыта о. Николаемъ подписка, послужившая основаніемъ для обвиненія.

Предварительное показаніе съ обвиняемаго снималъ мировой судья 3-го участка Ишимскаго уѣзда. Сначала потрясенный о. Василій не нашелъ даже, что сказать въ свое оправданіе отъ возводимого на него обвиненія, но потомъ, обслѣдовавъ все дѣло, онъ написалъ мировому судѣ прошеніе, изъ котораго вполнѣ ясно было видно все положеніе дѣла. Помѣщаемъ точную копію съ этого прошенія:

Копія.

Его высокоблагородію г. мировому судѣ 3 участка Ишимскаго уѣзда

настоятеля и наставника старообрядческой старорямовской общины, старообрядческаго священника Василія Иванова Журавлева, обв. по 93 ст. 4 п. уголовного уложенія,

ПРОШЕНІЕ.

При допросѣ меня въ качествѣ обвиняемаго отъ 21 октября я не могъ высказать болѣе нужное для моего оправданія; въ настоящее же время я добавляю, а именно: во-первыхъ, что духовная консисторія, прося привлечь къ отвѣтственности меня, сама нарушила Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года, гдѣ уже наше вѣроисповѣданіе признано не «расколомъ» или сектою, да и гг. миссіонеры, и синодъ не находятъ за нашимъ вѣроученіемъ никакихъ ересей или заблужденій («Увѣщ.», л. 32, 1885 г.).

Высочайшій указъ 17 апрѣля, 1-й пунктъ, говоритъ ясно и коротко, что отпаденіе отъ православной церкви не подлежитъ преслѣдованію и что отпадшее лицо принадлежитъ уже тому вѣроученію, которое для себя избрало. Слѣдовательно, когда священнослужитель присоединитъ въ свою вѣру члена господствующей церкви «по достиженіи совершеннолѣтія», согласно церковныхъ правилъ и по его собственному желанію, то присоединенное лицо уже «не завѣдомо православный», а сущія ста-

рообрядецъ; но какъ я Вфрема Упорова присоединилъ по его собственному письменному заявленію и по благословенію его родителей, что свидѣлствуетъ и самый актъ присоединенія по книгѣ записи присоединяющихся, поэтому ясно, что я повѣнчалъ Упорова не какъ «православнаго» или единовѣрца, а какъ старообрядца, поэтому 93 ст. нов. улож. ко мнѣ совершенно не подлежитъ. Напротивъ, если бы священнослужитель совершилъ бракъ до присоединенія его прежде въ старообрядчество, то, дѣйствительно, подлежитъ наказанію не только по 93 ст. 4 п. и по 94 ст. того же уложения, да и по церковнымъ правиламъ — 72 правилу шестого вселенскаго собора

Во-вторыхъ, духовная консисторія почти все свое обвиненіе изложила на подпискѣ родителей Вфрема Упорова, данной причту сивковской единовѣрческой церкви 27 марта 1909 г., что якобы родители Василия Упорова своему сыну никакого согласія не давали, и что «сынъ мой, дескать, ушелъ безъ моего позволенія и не по убѣжденію», но таковой подпискѣ дать вѣру нельзя, такъ какъ она была сдѣлана незаконно, а по насилію причта, такъ что самъ священникъ до того выходилъ изъ себя, что пугалъ тюрьмой, если только не будетъ дана подписка; напротивъ, самъ батюшка въ это время упустилъ изъ виду законъ о предъ и пресъ прест. 56 и 70 ст. — «увѣщевать благоговѣніемъ, кротостію и добрыми примѣрами». Слѣдовательно, духовной консисторіи не мѣшало бы посылать батюшекъ въ среду старообрядческихъ населеній болѣе подражателей священному сану, что и можетъ быть полезнымъ для народа и для церкви. Послѣ сей вынудительной подписки и самъ родитель, Василий, со своею женою намѣреваются тоже переходить въ старообрядчество

Въ третьихъ, духовная консисторія проситъ обвинить меня за то, что я повѣнчалъ Упорова безъ документовъ единовѣрческаго причта, но это обвиненіе ко мнѣ не относится, такъ какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 года м. в. д. былъ разосланъ циркуляръ, по которому не ставится въ обязанность брать разрѣшеніе на присоединеніе къ старообрядчеству, что же касается прошенія присоединяющихся губернатору и сообщенія послѣднимъ консисторіи, которая, въ свою очередь, дѣлаетъ распоряженіе священникамъ увѣщевать переходящихъ, то такое распоряженіе для насъ, старообрядцевъ, и священниковъ нашихъ, необязательно, и нарушеніе его не влечетъ за собою никакого наказанія; тѣмъ болѣе, что ст. 56 о предъ и пресъ прест. XIV тома объ увѣщаніи Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 14 марта 1906 года отмѣнена, что же касается того, что я повѣнчалъ безъ документовъ, то это видно по указу м. в. д. 21 марта 1909 г., за № 6518, — что присоединяемое лицо, если пожелаетъ до присоединенія или послѣ присоединенія истребовать себѣ метрическую выписку, то не долженъ обращаться къ православнымъ причтамъ-священникамъ, а въ духовныя консисторіи

Что же касается того, что я повѣнчалъ Упорова 19 лѣтъ, то и здѣсь нѣтъ никакого нарушенія закона, такъ какъ 3 ст. тома X допускаетъ даже вѣнчать и 18 лѣтъ.

Въ четвертыхъ, духовная консисторія озабочилась еще и тѣмъ моимъ нарушеніемъ закона, что я именую себя священникомъ на официальныхъ бумагахъ, то и это обвиненіе ко мнѣ не относится, такъ какъ Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. § 9 говоритъ, чтобы мы не употребляли подписей «православныхъ» іерархическихъ степеней, поэтому, если бы я подписывался православнымъ, или всѣ бы наши іерархи, или же священники, то это, дѣйствительно, выходило нарушеніе закона. Напротивъ, если наше старообрядческое согласіе допускаетъ епископовъ, священниковъ и диаконовъ, то какъ же мы можемъ утаивать свои званія? Если же всѣмъ намъ пользоваться только «настойтель» и «наставникъ» такой-то, то какъ же можно узнать, кто изъ насъ епископъ, кто священникъ и кто диаконъ? Даже и самому правительству будетъ затруднительно, тѣмъ болѣе что по Высочайшему указу 17 октября 1906 года, примѣчанія 27 ст., видно, что «среди старообрядческихъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ». Въ виду чего, по всей Россіи и Сибири предъ всякою властью наши епископы и священники подписываются соотвѣствующими сану именами, и никто еще не былъ за это привлекаемъ. Мало того, нерѣдко посылаются на Высочайшее имя благодарственные телеграммы какъ отъ нашихъ епископовъ, такъ и священниковъ съ соотвѣствующимъ наименованіемъ, и никакихъ замѣчаній въ отвѣтахъ на оныя не было. Если бы это запрещалось, то и католическіе епископы тоже не подписывались бы епископами, а то однако подписываются: «католическій епископъ», или «старообрядческій епископъ».

Дѣйствительно, подписываться, что «православный епископъ», то это было бы нарушеніе закона.

Итакъ, на основаніи всего мною изложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокоблагородіе, рассмотрѣвъ это дѣло, сдѣлать постановленіе въ оправдательномъ для меня смыслѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ я по указанной статьѣ не признаю себя нарушителемъ существующихъ законоположеній, или же передать оное куда слѣдуетъ по принадлежности 1909 г. декабря 4 дня. Деревни Старорямово, Бердюжской волости. Настоятель и наставникъ старообрядческій священникъ Василий Ивановичъ Журавлевъ

Чѣмъ кончится это любопытное дѣло, покажетъ недалекое будущее, а пока нельзя не удивиться, что духовныя консисторіи хватаются для обвиненія старообрядцевъ за подобные случаи.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (діакона Ѳ. М. Гридина): Исусъ Христосъ изъ числа апостоловъ котораго первымъ рукоположилъ въ санъ епископа: Іакова ли братъ своего по плоти (св. Златоустъ, бес. 38 на 1 посл. Коринѣ., Прологъ и Четія-Меней, 23 октября)?

Отвѣтъ: Вопросъ представляется нѣсколько неяснымъ. Если вы спрашиваете о томъ, какой изъ апостоловъ первый имѣлъ на себѣ санъ епископства, — то на этотъ вопросъ должно отвѣтить слѣдующимъ. Исусъ Христосъ, обходя города и селенія іудейской земли и, видя, съ какою охотою народъ слушалъ Его ученіе, — этотъ алчущій и жаждущій правды народъ казался Ему подобнымъ стаду безъ пастыря, или подобнымъ полю, покрытому спѣлыми колосьями, но безъ жнецовъ, — и онъ сжалился надъ народомъ и избралъ для него руководителей. Прежде, чѣмъ сдѣлать это, Онъ цѣлую ночь провелъ на молитвѣ къ Богу, *когда же насталъ день, призвалъ учениковъ своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ апостолами* (Лук. 6, 13). Это избраніе, избраніе 12 и нареченіе ихъ апостолами, опредѣляется какъ облеченіе въ ту полноту власти, которая принадлежитъ высшимъ въ церковной іерархіи лицамъ, именно сану епископскому. Св. Іоаннъ Златоустъ по этому поводу говоритъ такъ: „Желая показать, какъ великъ даръ (сего апостольства, Исусъ Христосъ) говоритъ имъ: *молитесь Господину жатвы...* Сказавши (это) немедленно *рукополагаетъ ихъ въ это званіе...* И не тѣмъ только ободрилъ ихъ, что называлъ служеніе ихъ жатвою; но особенно тѣмъ, что *даровалъ имъ и силу къ этому служенію*“ (Твор., т. VII, стр. 352). Что апостольство и епископство являлось въ то время однозначущимъ, — это довольно ясно видно изъ обстоятельствъ избранія Матфея на мѣсто Іуды-предателя.

Дѣйствитель, говоря объ этомъ избраніи, приводитъ рѣчь апостола Петра, гдѣ служеніе Іуды называется епископскимъ, которое „да пріиметъ инъ“; по избраніи же сего „иного“, имѣющаго принять это епископство, онъ причисляется „къ апостоламъ“. Блаж. Теодоритъ, епископъ кирскій, такъ поясняетъ это различіе именовацій. „Однихъ и тѣхъ же, — говоритъ онъ, — называли нѣкогда и пресвитерами и епископами, нынѣ же называемыхъ епископами именовали апостолами. Но по прошествіи времени апостольское наименованіе оставили дѣйствительнымъ апостоламъ, а епископское наименованіе приложили къ называемымъ древле апостоламъ“ (Толков. на 1 посл. Коринѣ., гл. 3, ст. 1).

Если же вашъ вопросъ сводится къ тому, какъ понимать передаваемое въ отношеніи апостола Іакова, что „Самъ Господь рукоположи и, и епископа въ Іерусалимѣ сотвори перваго“, то такой вопросъ, намъ кажется, можетъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ опредѣленія Его (апостола Іакова) быть

мѣстнымъ надзирателемъ, управителемъ іерусалимской церкви. Епископъ (ἐπίσκοπος) собственно значить надзиратель, отъ греческаго глагола (ἐπισκοπεῖν) — надзирать, надсматривать. Въ этомъ смыслѣ Іаковъ дѣйствительно является первымъ епископомъ въ Іерусалимѣ. Если же допустимъ иное опредѣленіе, то неизбежно встрѣтимся съ противорѣчіями.

Такъ, напримѣръ, св. священномученикъ Кипріанъ Карфагенскій, въ посланіи къ падшимъ говоритъ, что „Господь нашъ, устанавливая достоинство епископа и образъ своей Церкви, сказалъ въ Евангеліи Петру: *ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжешь на земли, будетъ связано на небесахъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Мф. XVI, 18—19). Съ того времени преемственно продолжается поставленіе епископовъ“ (св. Кипріана посл. 27 къ падш.).

Такимъ образомъ, по словамъ св. Кипріана Карфагенскаго, Господь нашъ установилъ достоинство епископа, и именно въ Петрѣ, еще до своихъ страданій, тогда какъ о „сотвореніи“ епископомъ Іакова говорится, что оно было по воскресеніи Ісуса Христа. Блаж. Симеонъ Солунскій говоритъ, что „Христосъ тотчасъ послѣ преображенія поставилъ первыхъ 12 апостоловъ іерархами, а вторыхъ 70—іереями“ (Твор., ч. 1, стр. 303). Именованіе же іерархъ (греческое священноначальникъ) — названіе, даваемое лицамъ, занимающимъ высшую степень священства: патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что св. Іоаннъ Златоустъ о рукоположеніи и поставленіи Іакова въ епископа іерусалимскаго Самимъ Господомъ говоритъ не утвердительно, а только что такъ „говорятъ“ (Твор., т. X, стр. 389). Въ другомъ мѣстѣ, говоря о первомъ іерусалимскомъ соборѣ и указывая, что Іаковъ былъ епископомъ іерусалимской церкви, онъ присовокупляетъ слѣдующее разсужденіе: „Нѣкоторые говорятъ, что этотъ (Іаковъ) есть тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Лука (Лук. V, 10); иные разумѣютъ другого, соименнаго ему. Тотъ ли онъ или другой, нѣтъ нужды изслѣдовать“ (Твор., т. IX, стр. 295).

Существуютъ сказанія даже совершенно противоположныя. Въ Лѣтописи арх. Арсенія говорится, что „апостолы вручили епископство въ церкви іерусалимской Іакову, одному изъ братьевъ Господнихъ, о чемъ Климентъ Александрійскій, близкій ко временамъ апостольскимъ (потому что жилъ во второй половинѣ второго и въ началѣ третьяго вѣка), говоритъ такъ: „По вознесеніи Спасителя, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, не взирая на то, что Господь оказывалъ имъ предпочтеніе предъ прочими учениками, не стали спорить о первой почести, но избрали епископомъ іерусалимскимъ Іакова, прозваннаго Праведнымъ“ Лѣтопись арх. Арсенія, изд. 1880 г., стр. 14).

Вопросъ (его же): Почему у подножія креста Христова пишется глава Адамова? Нѣкоторые говорятъ, что она была зросшей въ дерево, изъ котораго была сдѣлана продольная часть креста; другіе говорятъ, что она была погребена здѣсь Іоанномъ?

Отвѣтъ: Относительно главы Адамовой существуютъ дѣйствительно различныя мнѣнія. Мнѣніе, что она была погребена здѣсь праотцемъ Ноемъ, приводится въ Лѣтописи (митрія Ростовскаго, который излагаетъ это такъ: „Иніи аписаша Адама погребена быти тамо, идѣ же Голгоѳа при ерусалимѣ: повѣдати подобаетъ, яко тамо послѣжде глава Адамова бысть занесена по потофѣ. Есть бо вѣроятное похвѣствованіе Іакова Едесскаго, иже бѣ учитель Ефрема свяго, яко Ное, входя въ корабль предъ потопомъ, взявъ честнѣя мощи Адамовы отъ гроба, и внесе въ корабль съ собою,

того молитвами надѣяся въ потофѣ спасенъ быти. По потофѣ же раздѣли я тріемъ сыномъ своимъ. Симу, убо старѣйшему сыну, даде честнѣйшую часть, лобъ Адамовъ, и указа тому жити на земли оной, идѣ же потомъ создася Іерусалимъ. Симъ же по смотрѣнію Божію, по пророческому отъ Бога данному ему дару, погребѣ лобъ Адамовъ на высокомъ мѣстѣ не далече мѣста онаго, идѣ же имѣ быти Іерусалимъ. И насыпавъ надъ лбомъ могилу велику, нарече ю лобнымъ мѣстомъ отъ лба Адамова, тамо погребеннаго, идѣ же послѣжде Христосъ Господь нашъ распятъ быти изволилъ есть“ (Лѣтопись Дмитр. Рост., изд. Кіевъ, 1881 г.).

Напротивъ, блаж. Іеронимъ оспариваетъ погребеніе здѣсь Адама. Онъ говоритъ: „Я слышалъ, что нѣкто объяснялъ, будто лобное мѣсто есть то, на которомъ былъ погребенъ Адамъ, и оно названо такъ потому, что тамъ скрытъ черепъ древняго (перваго) человѣка, и будто бы въ связи съ этимъ стоитъ изреченіе апостола: *спящій, возстанъ и воскресни изъ мертвыхъ и просвѣтитъ тебя Христосъ* (Ефес. V, 14). Благопріятное толкованіе и ласкающее слухъ народа, но не вѣрное. Въ дѣйствительности же, вѣнъ города, за воротами находятся мѣста, гдѣ отсѣкаются головы осужденныхъ, и эти мѣста получили названіе *лобное*, т.-е. мѣсто обезглавленныхъ. Господь распятъ тамъ ради того, чтобы воздвиглось знамя мученичества тамъ, гдѣ было поле осужденныхъ, и, какъ ради насъ Онъ сдѣлался проклятіемъ крестнымъ, былъ бичуемъ, и распятъ, такъ и для спасенія всѣхъ Онъ, какъ будто злодѣй, распятъ между злодѣями. Но если кто-либо захочетъ оспаривать, что Господь ради того погребенъ тамъ, чтобы-де, самою своею Кровью оросить могильный холмъ Адама, то мы спросимъ такового: Почему же на томъ мѣстѣ были распяты и другіе, разбойники? Изъ этого явствуетъ, что лобное мѣсто не было могильнымъ холмомъ перваго человѣка, а значить *мѣсто обезглавленныхъ*, такъ что тамъ, гдѣ былъ въ изобиліи грѣхъ, преизобильною была и благодать (Рим. V, 20). А въ свиткѣ Ісуса Нави (на) мы читаемъ, что Адамъ былъ погребенъ возлѣ Хеврона и Арбее“ (Навин. XIV, 15?) (Твор. блаж. Іеронима, час. 16, стран. 302.).

Св. Кириллъ Іерусалимскій предполагаетъ, что Голгоѳа названа такимъ мѣстомъ пророчески въ предзнаменованіе того, что на ней пострадаетъ за грѣхи всего міра Глава всего человечества — Ісусъ Христосъ. „Не пророчески ли,—говоритъ онъ,—кто-нибудь наименовалъ Голгоѳою то мѣсто, на которомъ истинная Глава — Христосъ претерпѣлъ крестъ, какъ говорятъ апостолъ: *и Той есть глава тѣлу Церкви* (Кол. 1, 18) и еще: *Иже есть глава всякому началу и власти*. Эта Глава пострадала на лобномъ мѣстѣ. Какъ замечательно это пророчество“ (Огласит. поученія XIII, 23).

Но большая часть святыхъ отцовъ и учителей Церкви, основываясь на одномъ преданіи изъ временъ отдаленной древности, держатся все-таки того мнѣнія, что Голгоѳа получила названіе свое отъ черепа головы Адамовой, которая нѣкогда положена была на этомъ самомъ мѣстѣ и прямо надъ которой поставленъ былъ крестъ Ісуса Христа — второго Адама: „Есть сказаніе, сохранившееся въ Церкви по написанной памяти,—говоритъ св. Василій Великій,—будто бы Іудей первымъ обитателемъ имѣла Адама, который по изгнаніи изъ рая поселенъ былъ въ сей странѣ для утѣшенія въ своихъ потеряхъ. Потому она первая приняла и мертвѣго человѣка, когда надъ Адамомъ исполнилось осужденіе. Жившимъ тогда показалось новымъ это зрѣлище — головная кость, на которой распалась плоть; и они, положивъ черепъ на томъ мѣстѣ, назвали его *лобнымъ мѣстомъ*. Вѣроятно же, и Ною не былъ не извѣстенъ гробъ начало вождя всѣхъ члвчковъ, и потому послѣ потопа преданъ былъ имъ этотъ

слухъ. Почему Господь, изыскавъ начатки смерти человѣческой, пріялъ страданіе на такъ называемомъ лобномъ мѣстѣ, чтобы тамъ же, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась жизнь царствія, и чтобы смерть, какъ стала сильною въ Адамѣ, такъ обезсилѣла въ смерти Христовой“ (*Твор. св. Василия Великаго*, част. 2, стр. 158). Согласно съ св. Василиемъ Великимъ пишетъ и св. Теодоръ Студитъ. Такъ, говоря о поставленіи знаменія Житворящаго Креста на могилѣ удавленника, онъ присовокупляетъ: „Ибо самый этотъ крестъ былъ поставленъ на лобномъ мѣстѣ; потому что тамъ находился черепъ умершаго Адама, отъ чего оно и получило свое названіе“ (*Твор.*, час. 2, стр. 382).

Основываясь на этихъ святоотеческихъ сказаніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ символизируя искупленіе Іисусомъ Христомъ грѣха Адамова на крестѣ, св. Церковь и приняла изображать у подножія распятія Христова черепъ головы Адама.

Вопросъ (В. А. Болоткина). У насъ въ храмѣ передъ алтаремъ имѣется возвышеніе противъ общаго пола вершка на четыре. Спрашивается: гдѣ должны читать Апостолъ во время богослуженія, здѣсь ли, или ниже, за этимъ возвышеніемъ?

Ответъ. Вы говорите о такъ называемой солеѣ. „Это возвышеніе, — читаемъ въ книгѣ „Новая Скрижаль“, — повидимому, маловажное, на самомъ дѣлѣ по своему значенію достойно всякаго уваженія. Еще древніе отцы Церкви отмѣтили значеніе этой возвышенной части храма и дали ей названіе *солеи*, обозначая имъ по преимуществу среднюю часть возвышенія, находящуюся у царскихъ вратъ. Отъ этого слова происходитъ и римское *solium*, что значитъ престолъ. Отсюда становится яснымъ, что для св. Даровъ въ Церкви имѣются собственно два престола — внутренний и внѣшній; первый — въ алтарѣ — предназначается для освященія св. Даровъ, второй — внѣ алтаря — для раздаянія ихъ молящимся. Такъ высоко разсуждали и такъ пространно писали отцы Церкви о Божественныхъ дѣлахъ и о Церкви. Они не обошли своимъ вниманіемъ ни одной, хотя бы малѣйшей части или вещи церковной, указывая для нихъ высочайшій смыслъ и придавая имъ почтеннѣйшія и священнѣйшія названія. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, древніе отцы понимали и превозносили въ своихъ сочиненіяхъ превосходство и достоинство сего внѣшняго престола или солеи, указывая на то, что съ нея „епископъ преподаетъ св. евхаристію народу“ (Блаж. Іеронимъ въ „Разговорѣ христіанина съ люциферіаниномъ“). А св. Іоаннъ Златоустъ изображаетъ священника, приглашающаго народъ къ принятію Божественнаго Тѣла, въ такихъ словахъ: „Стоя на возвышеніи (солеѣ) и будучи видимъ всѣми, при общемъ великомъ молчаніи, онъ громко возглашаетъ: Святая Святыхъ“. Симеонъ Солунскій, отмѣчая значеніе солеи, какъ мѣста раздаянія св. Даровъ, назначаетъ ступени, ведущія на нее, для сидѣнія иподіаконовъ и чтецовъ. „Въ сопрестоліи, — говоритъ онъ, — не разрѣшается сидѣть никому, кромѣ іерарховъ и іереевъ, даже самимъ діаконамъ; для нихъ отдѣлено особое мѣсто, именуемое діаконикомъ, гдѣ имъ и подобаетъ сидѣть. Иподіаконы же и чтецы должны находиться на солеѣ, которая и

называется возвышеніемъ чтецовъ“ (Сочин. бл. Симеона, гл. 105). Однако и сюда они (иподіаконы и чтецы) не должны всходить для чтенія безъ своихъ священныхъ одеждъ. Въ 15 правилѣ св. лаодикійскаго собора говорится: „Безъ малыхъ ризницъ, никто же на амбонѣ да не взыдетъ. Толкованіе. Не подобаетъ на амбонѣ взыти никому же, ни пѣти, ни людямъ Божественныя словеса прочитати, аще священническаго постриженія на главѣ не имать, и благословенія отъ своего пастыря по святымъ правиламъ не будетъ пріялъ. Аще же и пріялъ будетъ, обаче и таковому нѣсть инако како пѣти или чести на амбонѣ, аще не облечется въ малыя ризницы. Малыя же ризницы глаголются диффера или фелонъ“ (*Славянск. Кормчая*). Здѣсь упоминается амбонъ, но мы уже знаемъ, что для иподіаконовъ и чтецовъ отведено въ церкви особое мѣсто для чтенія — солея. Слѣдовательно, то, что говорится по отношенію къ нимъ о восхожденіи на амбонъ, должно понимать относящимся также и къ солеѣ. И на это послѣднее, соответствующее ихъ чину мѣсто, они должны всходить для чтенія апостольскихъ посланій не иначе, какъ облаченные въ принадлежащую имъ чину одежду. Отсюда становится яснымъ, что міряне рѣшительно не имѣютъ права всходить на солею для чтенія Божественнаго Писанія.

Вопросъ (его же): Двубрачный долженъ ли исходить изъ церкви во время литургіи при возглашеніи: „Оглашеніи изыдите“?

Ответъ: Лаодикійскій соборъ въ первомъ своемъ правилѣ относительно двубрачныхъ постановилъ слѣдующее: „Свободно и законно соединившимся вторымъ бракомъ... по прошествіи непродолжительнаго времени и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ, должно, по снисхожденію, даровати общеніе“ (*Кормч. полн. переводовъ*). Изъ настоящаго правила усматривается, что второй бракъ хотя и не запрещенъ, но не оставленъ безъ епитеміи. Такой епитеміей является упражненіе въ постѣ и молитвѣ; кромѣ того, вступившіе въ такой бракъ, сказано, лишаются нѣкоторое время „общенія“. Быть можетъ, это выраженіе и служить для вашего священника поводомъ къ отлученію двубрачныхъ отъ общенія съ вѣрными даже въ молитвѣ. Но это нѣсколько не справедливо. Въ данномъ случаѣ подъ словомъ „общеніе“ разумѣется общеніе не въ молитвахъ, а въ таинствѣ причащенія. Въ Номоканонѣ такъ именно и сказано: „Двобрачный единъ лѣто да не причастится“ (*Номоканонъ*, прав. 50). Такъ же говорится и въ толкованіяхъ на приведенное выше правило лаодикійскаго собора. „Вступающіе во второй бракъ, — говоритъ Вальсамонъ, — въ силу настоящаго правила, по очищеніи себя покаяніемъ и молитвою, удоставаются приобщенія Божественныхъ Таинъ послѣ непродолжительнаго времени, а по 4 правилу св. Василия, — по истеченіи года“ (*Кормч. полн. перев.*). „Двоеженецъ, — читаемъ въ славянской Кормчей, — лѣто едино отлученъ бываетъ отъ причащенія, и въ молитвахъ и въ постѣхъ пребывъ, и тако святаго причащенія да сподобится“ (см. Толк. на указ. прав.).

Отсюда, полагаемъ, довольно ясно, что двубрачные лишаются лишь причащенія, а не стоянія въ храмѣ съ вѣрными.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Въ пятницу, 18 іюня, въ праздникъ Явленія чудотворныхъ иконы, именуемая Боголюбскія, Божественную литургію въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ преосвященный Кириллъ, епископъ одесскій и временно петроградскій, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства и двухъ пріѣзжихъ священниковъ.

Въ воскресенье, 20 іюня, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ онъ же, епископъ Кириллъ.

Крестный ходъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ память избавленія въ 1904 году отъ страшнаго урагана, въ воскресенье, 20 іюня, былъ совершенъ крестный ходъ въ дер. Хохловку. По окончаніи Божественной литургіи въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища былъ начатъ канонъ-молебенъ Всемилющему Спасу, при пѣніи первой пѣсни котораго крестный ходъ вышелъ изъ храма и въ образцовомъ порядкѣ направился по дорогѣ въ дер. Хохловку. Въ торжественномъ шествіи приняли участіе: преосвященный Кириллъ, епископъ одесскій и временно петроградскій, священники: о. Стефанъ Коноваловъ, пребывающіе временно на Рогожскомъ кладбищѣ о. Стефанъ Варолюмбевъ и о. Андріанъ изъ Витебска, о. Самсонъ Веревкинъ изъ Успенскаго апостольскаго храма и изъ г. Березовки, Херсонской губерніи, о. Сергій Дорошкевичъ и 4 діаконъ: о. Ѳеодоръ Гусляковъ и о. Андрей Муравьевъ съ Рогожскаго кладбища, о. Сергій Вулашевъ изъ Успенскаго апостольскаго храма и о. Ферапонтъ изъ Покровскаго, что на Остоженкѣ, храма. По прибытіи на предназначенное заранѣе мѣсто, по срединѣ деревни, по размѣщеніи свв. иконъ, было прочитано святое Евангеліе, а затѣмъ совершено освященіе воды.

Послѣ этого крестный ходъ тронулся обратно. Вслѣдствіе сухой погоды крестный ходъ имѣлъ возможность обойти вокругъ всей деревни. При выходѣ изъ деревни, по окончаніи канона, крестный ходъ еще разъ остановился, при чемъ была произнесена сугубая ектенія и провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; преосвященнѣйшимъ: Іоанну, архіепископу московскому, и Кириллу, епископу одесскому и петроградскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ половинѣ третьяго часа крестный ходъ возвратился въ храмъ. Благодаря солнечной погодѣ за крестнымъ ходомъ шествовало весьма огромное количество богомольцевъ.

По окончаніи крестнаго хода въ гостиницѣ Рогожскаго кладбища крестьянами дер. Хохловки была приготовлена трапеза, раздѣлить которую созвоили преосвященный епископъ Кириллъ, участвовавшее въ торжествѣ духовенство, староста Рогожскихъ храмовъ С. Т. Соловьевъ, М. И. Брилянтовъ и другія лица. Во время трапезы епископомъ Кирилломъ была провозглашена здравица Государю Императору; были произнесены и другія рѣчи.

С. Новоглушинское, Пермской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Село расположено на берегу р. Чумыша, притока Оби, въ глуши, что собственно и послужило ему названіемъ, и населено исключительно старообрядцами, пріемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи. Послѣднихъ насчитывается здѣсь до 1000 душъ. На молитву собираются въ мо-

литвенномъ домѣ, теперь довольно ветхомъ, но еще достаточно крѣпкомъ, чтобы достоять до времени, когда у насъ окончится постройка новаго храма во имя Св. Троицы, который начался строиться тотчасъ по полученіи разрѣшенія въ 1909 году. Постройка, къ сожалѣнію, затянулась за неимѣніемъ средствъ и благодаря безконтрольности надъ строителями, но съ Божіей помощью въ ближайшемъ будущемъ постройка окончится. Общины у насъ, покамѣстъ, не существуетъ, но уже подано соотвѣтствующее заявленіе въ томское губернское правленіе объ ея утвержденіи. Ранѣе мы открыть не могли, потому что сомнѣвались въ ея необходимости, да и новизна дѣла немного пугала; боялись, что, открывъ общину, попадемъ въ зависимость въ церковныхъ дѣлахъ отъ гражданскихъ властей. Теперь боязнь эта отпадаетъ, такъ какъ убѣдились, что ничего страшнаго въ этомъ нѣтъ.

Благодаря стараніямъ мѣстнаго священника о. Поликарпа Портнягина, въ селѣ Новоглушинскомъ еще въ 1906 году было отстроено школьное зданіе, въ которомъ ежегодно обучалось не менѣе 30 душъ дѣтей. Придерживались въ общемъ программы начальныхъ училищъ, при чемъ было обращено особое вниманіе на Законъ Божій и церковное чтеніе. Теперь подано прошеніе г. инспектору народныхъ училищъ объ открытіи у насъ начальнаго училища министерства народнаго просвѣщенія.

Мѣстные священники господствующаго вѣроисповѣданія не могутъ смиренно сидѣть въ своихъ гнѣздахъ.

Почувявъ ласкающіе звуки изъ Государственного Совѣта, они подняли головы и уже постарались привлечь трехъ старообрядческихъ священниковъ къ отвѣтственности по 94 ст. угол. улож.: одно, именно о. Терентія Козминыхъ, с. Инюшевой, — за открытое хожденіе съ иконами и въ церковныхъ облаченіяхъ; нашъ священникъ о. П. Портнягинъ также подведенъ подъ эту статью за вѣнчаніе.

Село Петропавловское, Вятской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ маѣ с. г. здѣсь состоялось церковное торжество среди старообрядцевъ, пріемлющихъ священство: было совершено освященіе мѣста и закладка храма во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла. Освященіе и закладку совершалъ преосвященный Антоній, епископъ пермскій и тобольскій, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконъ. По окончаніи торжества мѣстнымъ священникомъ о. В. Плотниковымъ была сказана прочувственная рѣчь, произведшая сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, среди которыхъ было не мало и послѣдователей господствующей церкви.

Освященіе церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы при минусинской старообрядческой общинѣ—въ Сибири.

(Отъ нашего корреспондента).

Десятаго мая сего года состоялось торжественное освященіе деревянной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при старообрядческой общинѣ въ гор. Минусинскѣ. Освященіе совершалъ епископъ томскій Іоасафъ въ сослуженіи 5 священниковъ. Порядочной величины церковь едва вмѣщала молящихся. Передъ освященіемъ храма былъ совершенъ вокругъ церкви крестный ходъ, а по освященіи была отслужена Божественная литургія. Стройное пѣніе, чинное и внятное провозглашеніе діаконъ воугласовъ и

молитвъ на ектеніяхъ, отчетливое чтеніе молитвъ, какъ архіереямъ, такъ и священникамъ, трогало религіозныя чувства молящихся. У многихъ отъ умиленія навертывались на глазахъ слезы, а нѣкоторые плакали. Очевидно, тѣмъ же религіознымъ чувствомъ были охвачены и присутствовавшіе какъ на освященіи, такъ и на литургіи иновѣрцы: прихожане господствующей церкви и старообрядцы „неокружники“—павловцы, виталиевцы, іовцы и бѣглопоповцы. Всѣ они внимательно слушали пѣніе и чтеніе.

раздорническихъ прихода, взаимно другъ друга считающихъ еретиками. Надѣмся, что Господь Богъ въ скоромъ времени и ихъ обратитъ на путь истинный.

Освященіе мѣста подъ храмъ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 мая сего года въ поселкѣ Головскомъ, Уральской области, было торжественно освящено мѣсто подъ храмъ во имя честнаго и славнаго Успенія Пресвятыя Богородицы.

Группа старообрядцевъ г. Минусинска.

1) Еп. Іоасафъ томскій, 2) Свящ. с. Георгій Шарыповъ, 3) Исправникъ г. Минусинска Солонина, 4) Начетчикъ Д. Варакинъ, 5) Свящ. о. Данилъ Быковъ, 6) Свящ. о. Максимъ Рыбинъ, 7) Свящ. о. Андрей Санниковъ, 8) Свящ. о. Арсеній Шарыповъ, 9) Діаконъ о. Яковъ Чучалинъ, 10) Предсѣдатель совѣта А. Квашининъ, 11) Товарищъ предсѣдателя Л. Трухановъ, 12) Строитель минус. старооб. храма Я. Корневъ, 13) Подъ-діаконъ о. Шарыповъ, 14) Членъ совѣта Д. Спорышевъ, 15) И. Трухановъ, 16) И. Измѣстевъ, 17) Церковный староста Т. Григорьевъ, 18) И. Пуговкинъ, 19) И. Измѣстевъ, 20) А. Басовъ и 21) Н. Пѣшкинъ.

Дѣло примиренія въ гор. Минусинскѣ началось съ полученія извѣстія о примирительномъ соборѣ въ Бендерахъ. По полученіи копій мирнаго акта мѣстные „противоокружники“ нѣсколько разъ собирались для обсужденія вопроса о причинахъ раздѣленія. При всемъ ихъ искреннемъ желаніи найти серьезныя причины раздѣленія, таковыхъ не нашлось, и минусинскіе „неокружники“, къ чести ихъ сказать, ни минуты не задумавшись, протянули первую руку мира своимъ братьямъ-старообрядцамъ и пригласили епископа Іоасафа прибыть на освященіе новаго храма. Раздоръ въ Минусинскомъ уѣздѣ съ совѣмъ искоренился; осталось три

На торжество прибыли изъ сосѣднихъ старообрядческихъ приходовъ три священника: о. Іоаннъ Осминкинъ (изъ станицы Мухрановой), о. Іоаннъ Ларинъ (изъ поселка Кинделинскаго) и о. Спиридонъ Ломакинъ съ крестнымъ ходомъ (изъ гор. Илека).

По окончаніи Божественной литургіи крестный ходъ во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ, благочин. о. Павломъ Осминкинымъ и съ поименованными священниками вышелъ изъ молитвеннаго дома къ мѣсту освященія.

По прибытіи на мѣсто начался молебенъ храму съ водоосвященіемъ; по совершеніи молебна и водосвятія мѣсто

было окроплено св. водой; затѣмъ о. Спиридоніемъ Ломакинымъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, архіепископу Іоанну, попечителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ крестный ходъ возвратился обратно въ молитвенный домъ, гдѣ была сказана о. Іоанномъ Ларинымъ краткая рѣчь о значеніи церкви.

Поднятіе крестовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ поселкѣ Затонномъ, Уральской области, 7 іюня сего года на мѣстный старообрядческій храмъ во имя Богоявленія были подняты кресты.

Наканунѣ торжества въ поселокъ прибыли изъ окрестныхъ селеній священники: изъ гор. Илека—о. Спиридонъ Ломакинъ, изъ станицы Мухрановой—о. Іоаннъ Осминкинъ, а изъ поселка Сухорѣченскаго—о. Теодоръ Андреевъ съ крестнымъ ходомъ.

По совершеніи литургіи крестный ходъ направился ко вновь сооружаемому храму, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ храму съ водосвятиемъ. Затѣмъ, при пѣніи стихиръ Кресту были подняты на главы храма новые кресты. По окончаніи торжества о. Спиридоніемъ Ломакинымъ было провозглашено Царское многолѣтіе, имъ же было сказано слово о значеніи креста.

Храмъ здѣсь строится деревянный на средства мѣстнаго благотворителя и прихожанина А. П. Погадаева.

Село Малые-Верхи, Пензенской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

На вновь сооруженный старообрядческій деревянный храмъ во имя святителя Николы 2 мая было совершено поднятіе крестовъ. Богослуженіе совершалъ о. Семеонъ изъ сѣднѣяго села Ростовки. По шестой пѣсни канона кресты были окроплены св. водой и благополучно подняты.

По окончаніи молебна было провозглашено Царское многолѣтіе.

На торжествѣ, помимо большого числа старообрядцевъ, присутствовало много представителей господствующей церкви, относившихся къ старообрядческому торжеству весьма сочувственно.

Дер. Новая, Запоторской вол., Московскаго губ.

(Отъ нашего корреспондента).

13 іюня сего года, здѣсь въ старообрядческой общинѣ, при храмѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы было совершено торжественное поднятіе колоколовъ. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ о. Василій Громовъ изъ дер. Бѣливой, а 13 іюня послѣ Божественной литургіи былъ отслуженъ молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы. По шестой пѣсни канона былъ совершонъ крестный ходъ вокругъ церкви, колокола были окроплены св. водой и благополучно подняты на свои мѣста.

Звонъ вѣситъ 200 пудовъ и отливался на заводѣ товарищества Оловянишникова.

По окончаніи торжества о. Василиемъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, архіепископу Іоанну, благотворителямъ и сказана прочувственная рѣчь, въ которой онъ указалъ на значеніе св. благовѣста и призвалъ всѣхъ къ миру и единенію. Послѣдній призывъ объяснялся тѣмъ, что на торжествѣ присутствовало большое количество неокружниковъ.

Послѣ всего въ домѣ мѣстныхъ благотворителей братьевъ Руновыхъ почетнымъ гостямъ была предложена скромная трапеза.

Школа въ Петербургѣ.

Первая старообрядческая школа въ Петербургѣ открыта 8 ноября 1907 года въ помѣщеніи, предоставленномъ И. П.

Чунинымъ въ своемъ домѣ, находящемся за Московской заставой. Первое помѣщеніе далеко не соответствовало своему назначенію, во-первыхъ, потому, что находилось оно на окраинѣ города, а, во-вторыхъ, было слишкомъ мало и низко. Но петербургское общество было довольно и этимъ помѣщеніемъ и благодарило И. П. за его гостепріимство. Первый годъ обучалось 12 мальчиковъ и дѣвочекъ; учительницей состояла Ларина, а Законъ Божій преподавалъ діаконъ Х. И. Марковъ. Второй годъ обучалось уже 22 человѣка; учительствовала та же Ларина, а преподавать Законъ Божій совѣтъ общины Громовскаго кладбища назначилъ священника о. Н. Швецова. Со второго полугодія школа была переведена въ Чубыкинскую богадѣльню, гдѣ подѣ школу отведено высокое, свѣтлое и просторное помѣщеніе, вполне отвѣчавшее своему назначенію, да и сообщеніе съ городомъ было гораздо удобнѣе. Все это не замедлило сказаться на увеличеніи числа учащихся: въ третьемъ году поступило учиться 38 человѣкъ. Въ прошломъ послѣднемъ полугодіи истекшаго учебнаго года учительницей поступила на мѣсто ушедшей Лариной Л. Н. Павина, присоединившаяся отъ господствующей церкви; законоучительствовать продолжалъ священникъ Н. Швецовъ, и вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа учащихся была приглашена вторая учительница изъ прихожанъ Громовскаго кладбища В. Л. Вгорова. Попечителемъ состоитъ А. Я. Мионовъ.

Въ іюні настоящаго года былъ первый выпускъ окончившихъ: окончили 6 человѣкъ — 4 дѣвочки и 2 мальчика.

Думается, что петербургское общество не удовлетворится одной этой школой, а съ пріобрѣтеніемъ общиной отъ Ѳ. С. Степанова церкви и дома устроить тамъ и вторую школу.

Дай Богъ, чтобы это осуществилось.

Стрѣльниково, Костромской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ день Преполовенія Пятидесятницы 12 мая сего года, по окончаніи литургіи, въ мѣстномъ стрѣльниковскомъ старообрядческомъ начальномъ земскомъ училищѣ были экзамены.

Экзаменовалось 16 человѣкъ: 8 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Всѣ 16 человѣкъ, по надлежащемъ испытаніи, согласно программы начальныхъ народныхъ училищъ, успѣшно окончили курсъ ученія. Изъ нихъ 7 человѣкъ окончили отлично, съ правомъ полученія похвальныхъ листовъ, а остальные съ баллами очень хорошо. Въ общинѣ старообрядческаго училища существуетъ съ 1908 года. Въ 1908—1909 учебномъ году училище было открыто въ частномъ домѣ для первыхъ двухъ отдѣленій; училось въ обоихъ отдѣленіяхъ 41 человѣкъ. Въ (1909—1910) нынѣшнемъ учебномъ году училище открыто было въ специально выстроенномъ зданіи, въ которомъ училось въ трехъ отдѣленіяхъ всего 93 человѣка. Кромѣ того, въ этомъ же училищѣ еще обучалось мальчиковъ и дѣвочекъ только церковному пѣнію и чтенію отъ 40 до 45 человѣкъ. Всего же учениковъ было отъ 130—138 человѣкъ. Въ память окончанія ученія 16 мая, по окончаніи литургіи, служили благодарственный молебенъ. Молебенъ былъ Пасхѣ; пѣли ученики грамоты и пѣнія, подѣ управленіемъ учителей пѣнія, общимъ хоромъ. Съ особеннымъ чувствомъ и наслажденіемъ слушали молящіеся, а тѣмъ болѣе родители дѣтей, такое стройное, весьма благозвучное, мощное, мягкое, особенно вызывающее душу къ молитвѣ пѣніе „изъ устъ младенцевъ“ и молодыхъ юношей. Вотъ, дѣйствительно, это—первые плоды своего старообрядческаго училища въ воспитаніи дѣтей! А также и во многомъ другомъ мы прекрасно увидѣли же-

ланные и полезные плоды своего учения. Весьма приятно каждому видѣть, какъ скромно, чинно и благоговѣнно ведутъ себя дѣти въ храмѣ Божіемъ и какъ охотно они посѣщаютъ всякую службу. Также на улицѣ и дома дѣти ведутъ себя хорошо и вѣжливо. Поистинѣ, можно сказать, что такое воспитаніе и ученіе есть свѣтъ разумной души. Дай Богъ и впредь, чтобы просвѣщалось наше дорогое молодое поколѣніе свѣтомъ Христова учения.

Очерскій заводъ, Оханскаго уѣзда, Пермской губ..

(Отъ нашего корреспондента)

6 мая с. г. здѣсь въ земскомъ старообрядческомъ начальномъ училищѣ производился экзаменъ, назначенный оханскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи былъ назначенъ одинъ изъ опытныхъ учителей въ уѣздѣ (послѣдователь господствующей церкви), а членами комиссіи состояли: мѣстный старообрядческій протоіерей о. Левъ Денисовъ и завѣдующій-учитель Михаилъ Семеновъ.

По случаю Царскаго дня, къ 9 часамъ утра ученики, въ составѣ одного отдѣленія количествомъ 24 человѣка, были собраны въ церковь, гдѣ настоятелемъ о. Львомъ Денисовымъ былъ отслуженъ „Царскій“ молебенъ, за которымъ присутствовало много и другихъ молящихся. Послѣ молебна учащимся было велѣно отправиться въ училище, гдѣ въ 12 час. дня долженъ быть экзаменъ. Въ назначенное время собрались экзаменаторы и начался экзаменъ. Нельзя не выразить общей радости и удовольствія при видѣ давно ожидаемаго, столь дорогого для старообрядчества событія.

Интересно было наблюдать, какъ отвѣчали ученики. Особенно оживленно прошелъ экзаменъ по Закону Божію. Ученики показали себя довольно знающими въ этомъ предметѣ и давали отвѣты осмысленно и бойко, а также и по другимъ предметамъ. Вообще ничего нельзя выразить, кромѣ радости и благодаренія Всевышнему. На экзаменѣ присутствовало нѣсколько постороннихъ лицъ господствующей церкви. По окончаніи экзамена былъ отслуженъ Господу Богу благодарственный молебенъ, послѣ котораго о. Львомъ было провозглашено „Царское“ многолѣтіе. Затѣмъ ученики были поздравлены съ окончаніемъ занятій, и была объявлена резолюція экзаменаціонной комиссіи, которая признала всѣхъ учениковъ достойными для перевода въ слѣдующее отдѣленіе, а шестеро изъ нихъ получили награды. Послѣ этого ученики сѣли на мѣста и съ глубокимъ вниманіемъ выслушали прощальное наставленіе своего учителя.

Затѣмъ, сдавъ учебники, отправились по домамъ. Общее впечатлѣніе весьма отрадное. Дай Богъ, чтобы и впредь все это происходило такъ же радостно и благопріятно на пользу старообрядчеству.

9 мая сего года очерская община старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, была осчастливлена посѣщеніемъ его преосвященства, старообрядческаго епископа Антонія пермскаго и тобольскаго, который заѣзжалъ сюда проѣздомъ по епархіи. Владыка прибылъ въ Очерскій заводъ 8 мая вечеромъ. Такъ какъ 9 мая здѣсь храмовой праздникъ святителя Николы, то службѣ предстояло быть весьма торжественной. Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства. По окончаніи всенощной владыка и духовенство послѣдовали въ квартиру мѣстнаго настоятеля протоіеря Льва Денисова. Утромъ, 9 мая, послѣ полунощницы его преосвященствомъ былъ совершенъ водосвятный молебенъ храму, а затѣмъ при громадномъ стеченіи молящихся происходило архіерейское облаченіе на каедрѣ. По окончаніи Божественной литургіи по случаю храмового праздника былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви при стройномъ пѣ-

ніи пасхальныхъ стихиръ и колокольнымъ звонѣ. По возвращеніи въ храмъ преосвященный Антоній прочелъ почувствованное, приличествующее торжеству слово, въ которомъ выяснилъ сущность настоящаго праздника, а въ заключеніе просилъ присутствующихъ, насколько будетъ возможно, воздержаться отъ незаконныхъ дѣлъ, имѣть прилежаніе и стремленіе къ церкви. Молящиеся, которыхъ собралось очень много, остались весьма довольны и радостно благодарили владыку за наставленіе. Послѣ начала епископъ, духовенство и пѣвцы были приглашены на трапезу въ домъ попечителя С. О. Шардакова. Такъ какъ здѣсь, въ Очерскомъ заводѣ, принято въ храмовой праздникъ ѣздить со св. водой, то отъѣздъ состоялся съ участіемъ преосвященнаго владыки. Погода благопріятствовала торжественному празднику. Слѣдующій день, понедѣльникъ, владыка провелъ тоже въ Очерскомъ заводѣ, принимая лицъ, приходящихъ къ нему за совѣтами, а въ 5 часовъ вечера отбылъ далѣе по епархіи.

Храмъ перелазской старообрядческой общины, Виленскаго у.

Дер. Перелазы, Виленской губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента)

16 мая сего года состоялось первое общее собраніе членовъ перелазской старообрядческой общины. Изъ общаго числа членовъ (54) явилось на собраніе 28. Предсѣдателемъ собранія избранъ мѣстный попечитель и благотворитель храма потомственный почетный гражданинъ Аѳанасій Моисее-

вичъ Пимоновъ Наставникомъ избранъ прежде служившій съ 1894 г. о. Михаилъ Карповъ. Принято новыхъ членовъ четыре. Въ члены совѣта общины избраны на трехлѣтіе, считая и наставника, семь лицъ Предсѣдателемъ: А. М. Пимоновъ, товарищами предсѣдателя: Ефимъ Бумажниковъ и Теодоръ Шершневъ; затѣмъ Карпъ Никоновъ, Григорій Яковлевъ, Иванъ Яковлевъ. Собраніемъ постановлено: поручить совѣту общины представить виленскому губернатору выписку изъ книги постановленій о выборѣ наставника Карпова, и въ губернское правленіе—списокъ лицъ, избранныхъ членами совѣта, а также возбудить ходатайство объ утвержденіи образца печати для общины, согласно закона 17 октября 1906 года. Затѣмъ общимъ собраніемъ опредѣленъ годовой сборъ въ кассу общины по 1 рублю съ хозяевъ и по 50 коп. съ безземельныхъ. Подъ храмъ отведено 604 кв саж земли разныхъ владѣльцевъ, полосы земли которыхъ проходили подъ нимъ и которые подарили эту землю общинѣ.

Дер. Большое-Сунино, Семеновск. уѣзда, Нижегород. губ.
(Отъ нашего корреспондента).

24 мая въ Б. Сунино происходило ежегодно исполняемое, по окончаніи посѣва яровыхъ хлѣбовъ, молебствіе. Среди деревни елесинскимъ священникомъ о. Матвѣемъ Шурыгинымъ съ діакономъ о. Григоріемъ Мухинымъ при стеченіи всѣхъ жителей былъ совершенъ благодарственный молебенъ—канонъ Всемиловитому Спасу—съ водоосвященіемъ. Затѣмъ торжественный крестный ходъ обошелъ вокругъ деревни по всѣмъ тремъ полямъ, при чемъ хлѣба окроплялись св. водою.

Подобныя же молебствія совершались въ дер. Влесинѣ, 25 мая въ Душлево и будутъ совершаться и въ другихъ деревняхъ, гдѣ есть старообрядцы: въ Матвѣевѣ, Верняговѣ, Тоскуйкахъ, Горюшкинѣ и др.

С. Глухово, Богородскаго у., Московск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 13 іюня сего года, въ храмѣ святителя Николы здѣсь совершены были всенощная и литургія пресвященнымъ епископомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи очередного священника, двухъ діаконовъ и четырехъ стихарныхъ.

Литургія была пропѣта учениками и ученицами глуховскихъ училищъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ было сказано слово на тему дня, произведшее сильное впечатлѣніе на молящихся.

С. Чертенъ, Мосальскаго у., Калужск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1 іюня здѣсь открылось почтовое отдѣленіе, при чемъ былъ отслуженъ молебенъ сначала духовенствомъ господствующей церкви, а потомъ старообрядческимъ. Молебенъ съ водоосвященіемъ совершалъ мѣстный старообрядческій священникъ о. Іоаннъ Русановъ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія.

Въ заключеніе пѣвцы исполнили „Боже Царя храни!“

Грязно-Иртецій поселокъ, Благодарновской станицы, Уральской области.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 30 мая, прибывшимъ изъ Уральска на четничкомъ г. Мурашкинымъ было проведено собесѣдованіе съ бѣглопоповцами на тему: „О законности Бѣлокриницкой іерархіи“. Со стороны послѣднихъ выступилъ вызванный для сего изъ г. Пензы свящ. о. Павелъ Князевскій, который пытался доказать, что перешедшій къ старообрядцамъ отъ греческой церкви митр. Амвросій былъ обливанецъ и состоялъ подъ запрещеніемъ, и что онъ перешелъ къ старообрядцамъ не по убѣжденію, а изъ-за житейскихъ интересовъ Мурашкинъ, возражая о. Князевскому многими историческими, а

также и каноническими доводами, доказалъ, что греческая церковь не содержитъ поливательнаго крещенія, а посему и митр. Амвросій не могъ быть обливанцемъ, и что онъ не состоялъ подъ запрещеніемъ, а причина, заставившая его перейти къ старообрядцамъ, состояла не въ житейскихъ интересахъ, а въ душевномъ спасеніи. 31 мая тамъ же г. Мурашкинымъ была проведена вторая бесѣда съ о. Князевскимъ, на тему: „О незаконности современной бѣглопоповщинской церкви“. О. Князевскій доказывалъ, что ихъ церковь, не имѣя епископовъ, совсѣмъ въ нихъ не нуждается, что она ихъ признаетъ за ничто и надѣется безъ нихъ получить спасеніе. Мурашкинъ, опровергая такое понятіе о. Князевскаго отъ священнаго и святоотеческаго Писанія, доказалъ, что современная бѣглопоповщинская церковь уклонилась не только отъ ученія святой Церкви, но и отъ ученія старообрядческихъ предковъ, которые хотя и не имѣли епископовъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, но всегда желали ихъ имѣть. Доводы Мурашкина были настолько сильны и неопровержимы, что о. Князевскій почелъ за лучшее, не дожидаясь окончанія бесѣды, бѣжать, чѣмъ и возмущилъ слушателей.

Опоздали.

Въ „Русск. Вѣдомост.“ напечатано:

Курскій архіепископъ Питиримъ обратился на-дняхъ въ духовную консисторію съ слѣдующимъ интереснымъ предложеніемъ: „Изъ вырѣзокъ газеты „Волгарь“ о всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ, — говорится въ немъ, — видно, что священникъ о. Александръ Ковалевскій, о самочинномъ побѣгѣ котораго изъ прихода Николаевской церкви г. Рыльска ведется въ консисторіи дѣло, проживая нынѣ въ Москвѣ, примкнулъ къ старообрядчеству, приѣмлющему священниковъ отъ великороссійской церкви, и 12 мая сего года принималъ дѣятельное участіе на всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ названнаго толка въ Нижнемъ-Новгородѣ въ качествѣ товарища предсѣдателя съѣзда. Въ виду этого архіепископъ предлагаетъ консисторіи немедленно распорядиться о запрещеніи о. Ковалевскому священнослуженія, ношенія креста, рясы и рукоблагословенія“.

Конечно, запоздалое запрещеніе не будетъ имѣть для о. Ковалевскаго каноническаго значенія.

Угасающій раздоръ.

Много писалось въ журналѣ „Церковь“ о сильномъ за послѣдніе три-четыре года движеніи старообрядцевъ вообще къ объединенію и примиренію между собою. Особенно ярко отразилось это движеніе среди старообрядцевъ, когда-то дѣлившихся изъ-за изданія „Окружнаго посланія“. Такое явленіе обуславливается тѣмъ укладомъ религіозной жизни, какимъ живетъ старообрядчество съ самаго начала раскола русской церкви при бывшемъ патріархѣ Никонѣ. Во главѣ протеста того времени стали люди съ сильною и глубокою вѣрою въ святость и непоколебимость Христовой Церкви, съ правильнымъ мышленіемъ о всемъ необходимомъ для спасенія человѣка. Если и появились въ то время нѣкоторые вѣтви старообрядчества съ крайними, безусловно неосновательными религіозными укладами, выразившимися въ отрицаніи вѣчности священства и жертвы, въ проповѣданіи о царствованіи послѣдняго антихриста, то такое явленіе должно быть отнесено насчетъ правительственныхъ карательныхъ мѣръ, специально существовавшихъ въ государственныхъ законахъ того времени для людей старой вѣры.

Особенно цѣнно въ старообрядствѣ то, что оно отъ начала до конца стоитъ на стражѣ цѣлости и непоколебимости завітовъ древней святой Христовой Церкви. Старообрядчество цѣною крови своихъ достопамятныхъ великихъ пред-

чального безпочвенного раздора. Много пришлось Д. С. Варакину съ разными лицами въ отдѣльности побесѣдовать по различнымъ вопросамъ,—и всѣ, слышавшіе его разсужденія, искренно благодарили за полезныя для нихъ бесѣды. Многие поѣхали въ свои мѣста съ тѣмъ твердымъ рѣшеніемъ, чтобы неотложно учинить миръ церковный, такъ какъ всѣ причины, доселѣ раздѣляющія ихъ, соборами боголюбивыхъ епископовъ устранены. Мы увѣренно свидѣтельствуемъ, что раздоръ въ здѣшнемъ краѣ можно считать вполне угасающимъ. Да иначе и быть не можетъ, въ особенности если принять во вниманіе слова ихъ діакона Евсевія, сына извѣстнаго павловскаго „причандала“ П. К. Смирнова, въ квартирѣ Д. С. Варакина, въ присутствіи многихъ слушателей открыто заявившаго, что господствующая церковь вѣруетъ въ иного Бога. Вполнѣ справедливо поэтому ему было заявлено нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, что если онъ такъ учитъ, то прежде всего долженъ снять съ себя стихарь и креститься вновь. Это понятно. Можно ли въ самомъ дѣлѣ считать такихъ епископовъ, какъ Павелъ, за дѣйствительныхъ пастырей, которые, ничто же сумняся, пишутъ своимъ священникамъ, какъ, напримѣръ, пишетъ тотъ же Павелъ попу Митрофанію, что *мириться даже съ своимъ епископомъ Виталіемъ кавказскимъ онъ никогда не будетъ и не согласится*. Обратить вниманіе на эти дышавшія сатанинскою надменностью слова необходимо всякому ищущему мира Христова. Эти два епископа до такой степени забылись, что Виталій Павла извергнувъ изъ сана, а Павелъ объявилъ Виталія еретикомъ третьяго чина.

Такая взаимная перебранка *двоихъ епископовъ*, никакъ не могущихъ ужиться между собою на пространствѣ необъятной Россіи и Сибири, свидѣтельствуемъ о полнѣйшемъ разложеніи раздора. Естественно поэтому горячее стремленіе сибирскихъ старообрядцевъ къ объединенію съ своими родными братьями, съ которыми, какъ показало время, они неосновательно раздѣлялись. Да и какъ не стремиться къ тому, чтобы оградить себя отъ такихъ пастырей, которые и сейчасъ не покидаютъ безпоповскія лжемудрованія.

Одинъ изъ примирившихся.

ПОПРАВКА.

Въ № 19 жур. „Церковь“, въ отдѣлѣ „Старообрядческая жизнь“, помѣщенъ снимокъ храма. Подъ нимъ стоитъ надпись: „старообрядческій храмъ въ д. Румянцево“, а также и въ корреспонденціи, относящейся къ настоящему снимку говорится о „д. Румянцево“. Это не вѣрно. Нужно читать „Русанцево“. Въ № 20-мъ, въ корреспонденціи изъ С. Б. Уса, напечатано: „до 150—200“, нужно исправить на: „50—60“.

Отъ редакціи: Сдѣлавъ эти поправки по указанію нашихъ корреспондентовъ, мы просимъ всѣхъ лицъ присылающихъ намъ сообщенія и замѣтки, писать таковыя четко, разборчиво,—особенно фамиліи упоминаемыхъ въ сообщеніи лицъ и названія мѣстъ. Редакція будетъ очень признательна всѣмъ, кто пришлетъ ей указанія на допущенныя къ журналѣ ошибки. Недавно было напечатано въ „Церкви“, что въ такомъ-то мѣстѣ строится старообрядческій храмъ, прихожане просятъ присылать пожертвованія по такому-то адресу (указанъ адресъ). Вскорѣ редакціей получено было сообщеніе, что въ этомъ мѣстѣ не только не строится храмъ старообрядческій, но тутъ нѣтъ ни одного старообрядца. Очевидно, кто-то изъ никоніанъ хотѣлъ было пользоваться нашими благодѣтелями. Редакція не всегда имѣетъ возможность провѣрить присылаемые ей свѣдѣнія. Поэтому необходимо каждому лицу, присылающему въ редакцію свѣдѣнія, сообщать каждый разъ подробный свой адресъ и очень важно, чтобы за корреспонденціями слѣдили и читатели и присылали свои замѣчанія на неточности, если таковыя допущены въ корреспонденціи. Анонимныя сообщенія ни въ коемъ случаѣ не печатаются.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Господа и слуги, ст. еписк. Михаила.—Историческій грѣхъ, ст. С. Быстрова.—„Талантливый изслѣдователь раскола“, ст. О. Мельникова.—Обзоръ печати.—Чему насъ учить безбожная Франція, ст. Православнаго священника.—Матеріалы по исторіи старообр.—Отѣты редакціи.—Старообр. жизнь. Рисунки и снимки. Объявленія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ редакціи:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. * * * * *

И М Ѣ Е Т С Я ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКѢ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Г-на Рабушниковъ, въ контору журнала „Церковь“.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова.

Синаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 руб.

Натеея Властари (Правильника),—цѣна безъ пересылки 3 руб.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р безъ пер.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908—1909 годы

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб. каждый съ пересылкой.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.Иконы, кресты, приемы заказовъ на иконы, ризы
для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.**ПОЧЕРКИ** самые дроб. и
скверн. исправл.
кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣгломъ
контуръ и красив., ЛИЧНО и
ЗАОЧНО. Правила, почерки и
образцы 13 шрифтовъ, выс. за 3 семикоп. марки.
Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный. **Золотыя
медали** за сист. преподаванія.

Москва, Уланскій пер., д. Лянгартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ.

Учебникъ по Закону Божію для старообрядцевъСоставилъ законоучитель московскаго коммерческаго училища имени Цесаря
Алексія. старообрядческій священникъ Григорій Максимовичъ **Карабиновичъ**.
изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное; **въ двухъ частяхъ.**

„Начальное христіанское учение“. Цѣна 40 коп. „Законъ Божій для старообрядческихъ школъ“. Цѣна 60 коп.

Книги эти являются цѣннымъ пособіемъ для родителей, желающихъ воспитать
ихъ дѣтей **въ строго-христіанскомъ духѣ древлеправославнаго благочестія**; для
законоучителей—при пастырскихъ бесѣдахъ съ родителями о христіанскомъ воспитаніи
дѣтей и для самихъ дѣтей—для воспроизведенія въ ихъ памяти того, о чемъ
бесѣдовалъ съ ними законоучитель въ школахъ.Подробное объявленіе объ этихъ книгахъ по требованію высылается бесплатно.
Выписывающіе отъ автора за наличныя деньги, за пересылку не платятъ.АДРЕСЪ: Москва, Лѣсная ул., Царскій пер., д. Разманова, настоятелю г. **Николы**, старообрядческому священнику Григорію Максимовичу **Карабиновичу**.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургомъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургъ, Ярославль, Вышнемъ-Волочкѣ и Ржевѣ.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЪ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя
бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговыя ро-
списы и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ
векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ
и звонкой монеты;Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и
и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные
платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ
документовъ;Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-
Кіево-Воронеж. жел. дор.

Типографія П. П. Рябушинскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.